

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

Въ Дни Войны

Вѣстникъ Воронежскихъ органи-
зацій военнаго времени.

Выходитъ еженедѣльно по Воскреснымъ днямъ.

Редакція помѣщается на Большой Дворянской улицѣ, въ
домѣ Губернскаго музея.

— Телефонъ № 1061. —

Подписная плата: на годъ—6 р., на шесть мѣсяцевъ
—3 р. 50 к. Отдѣльные номера—20 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ росту кооперативнаго движенія. В. Литвиновъ: А. П. Звезгинцовъ.—Ф. Д. Изъ жизни и дѣятельности на фронтѣ XI передового врачебно-питательнаго отряда В. З. С., имени Воронежскаго Губернскаго Земства. (Продолженіе).—Первый рѣчной врачебно-питательный отрядъ при Комитетѣ Западнаго фронта В. З. С.—Ф. Дорошевскій: Третій Отдѣлъ Воронежской Общепедагогической Организациі.—Г. Фоминъ: Народныя развлеченія. (Продолженіе). Землякъ: Земскій кооперативъ—По губерніи—По Россіи.—Объявленія.

PO552300

9(c136.1)

114

2000

„Въ ДНИ ВОЙНЫ“.

Вѣстникъ воронежскихъ организаций военнаго времени.

№ 3-й.

17-го Юля 1916 г.

Къ росту кооперативнаго движенія.

Война, породившая у насъ дороговизну и спекуляцію, въ то же время вызвала къ жизни и огромное кооперативное движеніе, стремленіе объединиться и бороться общими силами съ злоупотребленіями при продажѣ предметовъ первой необходимости.

Еще никогда наше общество не сознавало такъ всю силу и пользу кооперативовъ, какъ въ данный моментъ.

Въ Воронежѣ за послѣднее время возникли два кооператива—„Самопомощь“ и „Солидарность“.

Въ началѣ войны оба кооператива были относительно мало популярны, только налаживали свою дѣятельность.

Когда началась спекуляція, вадунись немовѣрно цѣны на предметы первой необходимости и когда, главнымъ образомъ, население стало испытывать затрудненія при покупкѣ сахара—объ этихъ кооперативахъ сразу узнали все и буквально весь городъ бросился подъ ихъ защиту.

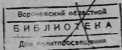
Въ обоихъ кооперативахъ,—и въ „Самопомощи“, и въ „Солидарности“—сейчасъ кипитъ работа.

Съ утра и до вечера ежедневно идетъ почти непрерывная запись желающихъ вступить членами въ кооперативъ и пріемъ отъ нихъ членскихъ взносовъ. Въ „Солидарности“ были дни, когда въ сутки поступало до 1500 руб. членскихъ взносовъ. Та же, приблизительно, картина и въ „Самопомощи“.

Въ настоящее время въ обоихъ кооперативахъ состоитъ уже свыше 5000 членовъ. Если мы примемъ во вниманіе, что вступаютъ въ оба кооператива почти исключительно семейные люди и, если въ среднемъ мы будемъ считать семью каждаго члена въ пять человекъ, то получимъ, что оба кооператива въ настоящее время объединили около себя до 25000 человекъ, т. е. четверть всего населенія г. Воронежа, но это еще не предѣлы. Усиленная запись въ члены обоихъ кооперативовъ сейчасъ продолжается.

Нѣтъ худа безъ добра. Дороговизна, спекуляція создали тяжелый экономическій кризисъ для населенія, оказавшагося

— 1 —

по началу совершенно безпомощнымъ, но эти же дороговизна и спекуляція явились лучшими популяризаторами среди самыхъ широкихъ слоевъ населенія идеи коопераціи.

Моментъ является поэтому очень цѣннымъ и его необходимо использовать насколько возможно лучше и цѣлесообразнѣе.

Въ оба кооператива хлынула толпа, крайне разношерстная масса, объединившаяся между собой, главнымъ образомъ, желаніемъ получить сахаръ. Большинство этой массы никогда ни о какихъ идеяхъ коопераціи и не думала. Многие, являясь записаться въ члены кооператива и входя въ помещеніе, гдѣ производится запись, прямо спрашиваютъ:—здѣсь записываются на сахаръ? Или:—здѣсь выдаютъ сахаръ?

При такомъ положеніи, когда пройдетъ острота момента и сахаръ появится на рынкѣ въ избыткѣ, огромная часть этой обывательской массы уйдетъ обратно изъ кооперативовъ.

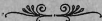
На руководителей обоихъ кооперативовъ, такимъ образомъ, лежитъ въ данное время серьезная задача тѣснѣе объединить между собою всѣхъ, вступившихъ въ оба кооператива. Данный моментъ долженъ быть использованъ какъ хорошая школа коопераціи и съ помощью этой школы необходимо популяризировать идею коопераціи насколько возможно шире и пусть въ этомъ отношеніи всѣ дѣятельные, сознательные члены обоихъ кооперативовъ помогутъ своимъ руководителямъ, такъ какъ однимъ имъ эта задача можетъ оказаться и не по силамъ. Кооперативъ, объединяющій около себя четверть населенія того или иного пункта, это сила, которая можетъ играть огромную роль въ нужные моменты.

Если бы кооперативы въ достаточномъ числѣ и размѣрѣ существовали у насъ до войны, мы, вѣроятно, совсѣмъ не наблюдали бы существующей сейчасъ дороговизны въ такой формѣ, да и наша армія также не пережила бы многого изъ тѣхъ лишений, которыя имѣли мѣсто въ прошломъ.

Кооперативное движеніе за послѣднее время ширится и растетъ и дѣятельность кооперативовъ сейчасъ крайне разнообразна. Кооперативы являются въ настоящее время уже огромной культурной единицей, занявшей очень видное мѣсто въ общественной дѣятельности по удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ военнаго времени. Кооперативы въ деревнѣ, являясь зародышемъ будущей мелкой земской единицы—волостного земства, сейчасъ постепенно подходятъ къ программѣ этой будущей мелкой земской единицы и не довольствуются уже одними заботами объ улучшеніи экономическаго положенія своихъ членовъ, а проявляютъ усиленную дѣятельность вообще какъ проводники культуры и знанія въ народъ. Дѣятельность кооперативовъ культурно-просвѣтительнаго характера сейчасъ крайне усложнилась. Кооперативы устраи-

ють курсы, лекції, открывають народні дома, ставять спектакли, учреждають бібліотеки, читальні, субсидирують другія учрежденія съ просвѣтительними задачами, поддерживають школы, открывають свои школы, учреждають стипендіи, устривають чтенія съ кинематографомъ.

Изъ всей этой разнообразной и уже вошедшей въ жизнь дѣятельности кооперативовъ выяснилось, что кооперативы у насъ не только элементъ организующій, не только школа общественности и самоуправления, но и культурные очаги, значеніе которыхъ для населенія огромно. Необходимо лишь, что бы эта идея русскаго кооператива проникла въ самую толщу населенія какъ города, такъ и деревни и популяризаціи этой идеи въ настоящее время долженъ послужить каждый, кому дорога будущность нашей коопераціи и кто учитываетъ всю важность и серьезность для нея даннаго момента.

Александръ Ивановичъ Звегинцовъ.

(Извѣстіе о его смерти, характеристики его личности и дѣятельности, погребеніе, уваженіе его памяти и литературные труды.)

3 ноября 1915 г. предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко получилъ слѣдующую телеграмму: „Служкъ, 2 ноября. Въ 10 часовъ вечера сего числа во время боевой воздушной развѣдки погибъ членъ Государственной Думы подполковникъ А. И. Звегинцовъ. Съ чувствомъ глубокой скорби доводимъ о семъ до Вашего свѣдѣнія и боевые товарищи этого доблестнаго и идейнаго борца, положившаго свою жизнь за Государя и Родину. Генераль Бановъ“. На слѣдующій день М. В. Родзянко была получена другая телеграмма, гласившая слѣдующее: „2 ноября членъ Государственной Думы, старшій адъютантъ штаба арміи, причисленный къ генеральному штабу, подполковникъ Звегинцовъ, отправившійся наблюдателемъ на воздушную развѣдку противника, вследствие несчастнаго случая, уналь вмѣстѣ съ аппаратомъ въ районѣ нашихъ армій и разбился на смерть. Прошу принять мои соболезнованія въ тяжелой утратѣ выдающагося общественнаго дѣятеля и храбраго солдата, запечатлѣвшаго своею смертью любовь къ престолу и родинѣ и преданность долгу. Генераль-лейтенантъ Кавчинскій.“

Въ тѣ же дни телеграфное агентство извѣстило чрезъ газеты всѣ концы Россіи о доблестной смерти Ал. Ива-ча, и всѣ учрежденія и общества, имѣвшія то или иное отношеніе къ покойному, посвѣтили почтить его память. 4 ноября, къ 12 час. дня, въ церкви Таврическаго дворца была отслужена по А. И. панхида, на которой присутствовали: предсѣдатель Г. Думы М. В. Родзянко, товарищъ предсѣдателя А. Д. Протопоновъ, секретарь Думы Н. И. Дмитряковъ, члены Думы,

Е. П. Ковалевскій, А. И. Шангаревъ, П. И. Милюковъ, Н. В. Некрасовъ, П. В. Годневъ, П. С. Клюжевъ, П. И. Крупенскій, П. И. Опочининъ, Ф. И. Родичевъ, от. А. Трегубовъ, С. И. Шидловскій, кн. С. И. Мансуревъ, графъ В. А. Бобринскій, Н. Е. Марковъ, М. С. Воронковъ, А. И. Хвостовъ (министръ внутр. дѣлъ) и др. Изъ бывшихъ членовъ Думы присутствовали: князь В. М. Волконскій (товарищъ министра внутр. дѣлъ), князь А. Д. Голицынъ (членъ Государственнаго Совѣта), А. И. Гучковъ, М. Я. Острогорскій, членъ Государств. Совѣта М. А. Стаховичъ, главный интендантъ генераль С. Д. Шуваевъ и чины канцелярн Думы. 5-го ноября заупокойная литурія и панихида были отслужены въ Сергѣевскомъ всей артиллеріи соборѣ и панихида въ правленіи русскаго акціонернаго общества артиллерійскихъ заводовъ и русскаго общества пароходства и торговли. 10 ноября, въ 9-й день смерти А. И. заупокойная литургія и панихида были отслужены въ Таврическомъ дворцѣ. На богослуженіи присутствовали: М. В. Родзянко, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ В. М. Волконскій, англійскій посоль сэръ Джоржъ Бьюкененъ, англійскій профессоръ Персъ, нѣкоторые члены Государст. Совѣта и Государств. Думы. Отъ имени Московскаго центрального комитета союза 17 октября была отправлена 4 ноября на имя М. В. Родзянко телеграмма слѣдующаго содержанія: „Центральный комитетъ союза 17 октября выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу тяжелой утраты въ лицѣ А. И. Звегинцова выдающагося члена Государственной Думы, выдающагося общественнаго дѣятеля, павшаго смертью храбрыхъ. Центральный комитетъ присоединяется къ общему горю, горю всей Россіи. Замѣститель предсѣдателя центрального комитета Н. Гучковъ“. Редакціей „Русскаго Слова“ изъ дѣйствующей арміи были получены слѣдующія телеграммы: отъ 4 ноября—„Просимъ принять вмѣсто вѣнка на гробъ подполковника А. И. Звегинцова, погибшаго во время воздушной развѣдки, отъ офицеровъ № отдѣленія 110 руб. на созданіе корабля типа „Илья Муромецъ“. Отъ 8 ноября „Просимъ принять вмѣсто вѣнка на гробъ старшаго адъютанта штаба 3-й арміи подполковника Звегинцова 40 рублей отъ писарей отдѣла генераль-квартирмейстера третьей арміи на созданіе воздушнаго корабля типа „Илья Муромецъ“, на которомъ героически погибъ А. И. Звегинцовъ.“ Въ засѣданіи Московскаго центрального комитета союза 17 октября память А. И. была почтена вставаніемъ, а самое засѣданіе было открыто рѣчью члена Госуд. совѣта П. В. Каменскаго, посвященной памяти А. И. Звегинцова и бывшаго члена комитета В. В. Бѣльева. Въ засѣданіи Воронежской ученой архивной комиссіи 12 ноября память А. И. была почтена вставаніемъ и рѣчью члена комиссіи В. В. Литвинова, въ которой было указано, что, не смотря на массу занятій въ земскихъ, политическихъ и государственныхъ кругахъ, покойный не забывалъ Воронежскихъ архивной комиссіи и губернскаго музея. Заочно онъ интересовался всегда ихъ положеніемъ, а, бывая въ Воронежѣ, лично считалъ за обязанность посѣтить музей,

присутствовать на заседаниях комиссий. На земских собраниях он всегда агитировал за отпуск этим учреждениям пособий. Благодаря ему же Бобровским и Воронежским уездными земствами были ассигнованы значительные суммы на постройку здания для музея.

В последній имъ сдѣланы пожертвования и нѣкоторыми предметами. Собраніемъ комиссій было постановлено помѣстить портретъ А. И. Звегинцова въ музей. Смерть А. И. Звегинцова вызвала отзывы о его личности и дѣятельности разныхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей и прессы разныхъ отѣлковъ. Всѣ они единодушно свидѣтельствовали, что въ лицѣ А. И. потерянъ благороднѣйшій и разносторонне талантливый человѣкъ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ.

Мейендорфъ А. Ф. баронъ членъ III и IV Г. Думы. Извѣстіе о смерти А. И. сосредоточиваетъ мысль на обликъ этого интереснаго человѣка, котораго я зналъ давно. Несмотря на большую живость его ума, жадно воспринимавшаго знаніе изъ жизни и изъ чтенія и совершенно исключительно приспособленнаго къ координаціи богатѣйшаго запаса самыхъ разнообразныхъ данныхъ, на немъ лежала печать особаго трагизма.

Преодолюва съ легкостью, я бы сказалъ, генія самыя трудныя проблемы какъ въ области умозрѣнія, такъ и въ области точныхъ наукъ, А. И. въ жизни постоянно сталкивался съ мелкими препятствіями, на преодоленіе которыхъ онъ затрачивалъ несопымѣримо много энергіи и ума... Его творческій духъ работалъ съ большимъ размахомъ, опираясь на этотъ огромный запасъ знаній, обогащенный житейскимъ опытомъ его разностороннихъ профессій и обширныхъ знакомствъ среди видныхъ людей нашего времени какъ въ Россіи, такъ и за границей, въ особенности, въ Англіи. Ему близко знакомы были разныя слои русскаго общества; его умственные и духовныя теченія онъ зналъ, какъ рѣдко кто изъ представителей того общества, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію. Едва вступивъ въ возрастъ сознательной работы, онъ смѣлнмъ жестомъ раздвинулъ тѣ рамки, которыми стѣснялся кругозоръ его военныхъ сверстниковъ. И на ближнемъ, и на дальнемъ Востокѣ онъ побывалъ. Всюду работалъ его умъ, неустанно, лихорадочно собирая, проникая въ самую сердцевину современныхъ ему политическихъ событий и религіозныхъ движеній. Основнымъ стимуломъ этого напряженія всѣхъ жизненныхъ силъ, впрочемъ, свойственнаго его темпераменту, была служба Россіи. Не такимъ ли сразила его смерть, когда съ высоты онъ проникалъ въ военные планы непріятеля? Въ особенности въ питимной, доброжелательной бесѣдѣ чувствовался его горячій патріотизмъ, подсказывавшій ему безпредѣльныя перспективы политической и религіозной будущности его родины. Тогда же раскрывалось его юмористическое дарованіе, когда ключомъ было его знаніе языковъ и литературы. Сказывался рѣдкій собесѣдникъ, могущій вызвать въ другихъ подъемъ духа и усиленную работу ума. Чувствовалась и ры

царская доблесть, готовность заступиться. Офицера оказавших имъ услугу въ области обороны и внешней политики будетъ сдѣлана въ свое время болѣе свѣдующими людьми. Насколько я могу судить, онѣ значительны сами по себѣ, но, смѣло скажу, онѣ оказались бы еще болѣе значительными, если бы ему суждено было жить. Въ немъ сохранилось на пятомъ десяткѣ-пестриднѣе молодости и вся гибкость умственныхъ силъ. Кто его зналъ и любилъ, а знать его, не любя его, было трудно, такъ какъ его качества раскрывались только въ благожелательной атмосферѣ,—тотъ, навѣрное, надѣялся увидѣть его послѣ войны обогащеннымъ новымъ опытомъ и въ уравновѣшенности зрѣлыхъ силъ готовымъ бойцомъ за лучшее будущее. Судьба судила иначе... (Рѣчь отъ 8 ноября 1915 г. Памяти А. И. Звегинцова).

В. А. Маклаковъ, членъ II, III и IV Г. Думы, к.-д. Извѣстie о смерти Звегинцова страшно меня поразило, хотя удивляться въ ней нечему, ея можно было легко ожидать. Я познакомился со Звегинцовымъ въ началѣ работъ 3—ей Г. Думы, а видѣлся съ нимъ въ послѣдній разъ въ началѣ апрѣля въ г. Ясло, передъ моимъ отъѣздомъ за Карпаты къ отряду. Такимъ образомъ, зналъ его лѣтъ девять. Это была всегда оживленный, энергичный, бодрый человекъ, по натурѣ несправимый оптимистъ. Онъ всегда во всемъ видѣлъ хорошее и хорошее ждалъ впереди. Принадлежалъ по фракціи къ октябристамъ, вѣрилъ въ спасительность манифеста, вѣрилъ, что онъ всетаки, въ концѣ концовъ, восторжествуетъ, что все идетъ и придетъ къ лучшему. Онъ не отрицалъ, конечно, того, что на пути возникаютъ препятствія, что мы сбиваемся съ настоящаго курса, но думалъ, что все это пройдетъ, все это поправится. Впрочемъ, не въ политикѣ лежали его главныя интересы. Онъ остался съ ногъ до головы военнымъ, весь ушелъ въ эти вопросы, въ работу комиссіи по оборонѣ, вѣруя, что эта комиссія и вообще Г. Дума поднимуть на нужную высоту положеніе нашей арміи. Не могу судить о немъ, какъ о военномъ. Слышалъ про него, что онъ былъ блестящимъ, подающимъ большія надежды, широко образованнымъ офицеромъ генеральнаго штаба, который легко могъ-бы сдѣлать большую карьеру. Но онъ мнѣ самъ говорилъ, что не поладилъ съ людьми, власть имущими. Онъ былъ посланъ, какъ офицеръ генеральнаго штаба, на театръ возможной войны на Дальній Востокъ. То, что онъ тамъ нашелъ, не соответствовало тому, чего отъ него ожидали. Однако, онъ заупрямился, остался при своемъ убѣжденіи, что защита Дальняго Востока поставлена плохо, настоялъ на томъ, чтобы его мнѣніе было доложено, и долженъ былъ уйти въ отставку. Его не приняли на службу даже во время Японской войны, которая, какъ онъ мнѣ говорилъ, подтвердила все его предсказанія. Во время побѣдки насъ, членовъ законодательныхъ палатъ, въ Англию, онъ былъ вмѣстѣ съ нами, горячо приветствовалъ начавшееся соглашеніе съ Англiей, завязать съ ней дѣловыя отношенія и не разъ и послѣ туда возвращался. Когда началась война, онъ бодро смотрѣлъ на будущее, ни на минуту не сомнѣвался въ

побѣдѣ, не смущался первыми успѣхами вѣмцевъ, вѣрилъ, что скоро все исправится. Онъ былъ въ Думѣ какъ бы официальнымъ утѣшителемъ, поставщикомъ хорошихъ вѣстей и предсказаній. При первой возможности онъ вернулся на службу уже въ ополченіе. Я встрѣтилъ его въ штабѣ арміи, въ Ясло, на важной, самостоятельной и отвѣтственной должности. Онъ съ головою ушелъ въ это дѣло, по прежнему полный оптимизма, быть можетъ, излишняго, и глубоко вѣрилъ, что скоро наступитъ побѣдное окончаніе этой войны. Когда я указалъ за Карпаты, онъ говорилъ мнѣ, что скоро пріѣдетъ туда, чтобы лично произвести развѣдку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы предполагали тогда наступать. Я его ждалъ и не дождался. вмѣсто наступленія произошли прорывъ нашего фронта у Горлицы и быстрое отступленіе нашихъ войскъ изъ Галиціи. Вспоминая наши разговоры съ нимъ, и не разъ думалъ, какъ онъ долженъ былъ отнестись ко всему тому, что произошло, какіе доводы представлялъ его, вѣроятно, ни на минуту не поколебавшійся оптимизмъ, но онъ не пріѣзжалъ на лѣтнюю сессію Думы, и первую вѣсть, которую я о немъ получилъ, была вѣсть о его смерти (Русск. Слово 1915 г. отъ 4 ноября).

Н. И. Гучковъ, гласный Московск. думы, октябр. А. И. Звегинцова я зналъ давно и всегда особенно высоко цѣнилъ въ немъ его любовь къ общественному дѣлу и его страстное отношеніе къ общественно—политическимъ вопросамъ. Онъ всею душою былъ преданъ своей работѣ въ Г. Думѣ. Онъ понималъ грандіозность значенія законодательныхъ учрежденій и ту роль, которую они должны сыграть. А. И. Звегинцовъ—большая потеря въ составѣ общественныхъ работниковъ. Такихъ работниковъ, какимъ онъ былъ, мало. Правда, въ теченіе войны онъ посвятилъ всего себя дѣятельности на фронтѣ. Но вѣдь послѣ войны потребность въ общественныхъ дѣятеляхъ для мирной созидательной работы внутри страны скажется еще острѣе, чѣмъ до сихъ поръ. И тогда отсутствіе такихъ людей, какъ Звегинцовъ, будетъ особенно чувствительно. (Русск. Слово, отъ 11 ноября).

Челноковъ М. В., членъ II, III и IV-й Г. Думы, Московскій земскій дѣятель, к.-д. А. И. Звегинцовъ останется въ моей памяти, какъ одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и дѣятельныхъ членовъ комиссіи государственной обороны. Мы, депутаты, помнимъ прекрасно его, какъ члена Г. Думы, который всегда выступалъ съ большимъ знаніемъ дѣла и очень серьезной подготовкой. А. И. былъ человѣкомъ чрезвычайно талантливымъ и образованнымъ, и извѣстіе объ его кончинѣ вызвало во всѣхъ, кто съ нимъ когда-нибудь работалъ, чувство глубокаго сожалѣнія. Мнѣ припоминается наша совмѣстная поѣздка съ покойнымъ въ Англію въ качествѣ делегатовъ Г. Думы. Наша поѣздка оказалась особенно цѣнной благодаря знанію А. И. Звегинцовымъ англійскаго языка, англійскаго общества и его обычаевъ (тамъ-же).

Клюжевъ И. С., членъ II, III и IV-й Г. Думы, октябр. Чувствомъ истинной тяжелой скорби исполнены сердца всѣхъ, кто зналъ этого, жизнерадостнаго, полного силъ и энергій, недюжиннаго государст-

веннаго дѣятеля. Всегда веселый, бодрый духомъ, онъ умѣлъ вносить чувство вѣры въ лучшее будущее въ среду даже самыхъ яркихъ скептиковъ и являлся желаннымъ сотрудникомъ во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и работахъ. Утрата этого человека отзовется больно и тяжело не только въ Г. Думѣ, гдѣ онъ работалъ почти 8 лѣтъ, но также и въ мѣстной жизни той губерніи, къ которой принадлежалъ по происхожденію. Въ Г. Думѣ его особенно занимали вопросы, относящіеся къ дѣламъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. Вмѣстѣ съ А. И. Гучковымъ и другими покойный всецѣло отдавался трудамъ въ комиссіи государственной обороны и, кромѣ того, состоялъ членомъ комиссіи—бюджетной, сельскохозяйственной и старообрядческой. Вѣтъ памяти его горячія, убѣжденные рѣчи съ каѳедры Г. Думы о нашихъ недочетахъ и предстоящихъ задачахъ въ дѣлѣ государственной обороны. Въ то же самое время А. И. особенно интересовался вопросомъ сближенія Россіи съ Англійей. Среди группы депутатовъ, посѣтившихъ эту страну въ 1909 г., онъ являлся однимъ изъ самыхъ искреннихъ и горячихъ поборниковъ англо-русскаго сближенія и какъ бы предвидѣлъ всю важность и значеніе его въ недалекомъ будущемъ. Когда же началась настоящая война, покойный, какъ вѣрный сынъ своей родины, не задумываясь ни на минуту, оставляетъ личныя дѣла, покидаетъ семью, поступая въ армію добровольцемъ, несетъ нелегкую, отвѣтственную службу, на которой и складываетъ свою голову за честь и славное будущее дорогой отчизны, всего лишь на 47 году своей жизни (Ран. Утро, № отъ 6 ноября).

Н. В. Щенковъ, Московск. городск. гласный, окт. Миѣ приходилось видѣть А. И. Звегинцова и на съѣздѣ октябристовъ, и въ Москвѣ—когда онъ прѣзжалъ сюда и выступалъ съ докладами въ союзѣ 17 октября, и на публичныхъ собраніяхъ, устраниаемыхъ комитетомъ союза. Звегинцовъ всегда поражалъ меня широтой своихъ взглядовъ, своей энергіей и своимъ хорошимъ, здоровымъ патриотизмомъ. Печаль сглаживается сознаніемъ, что онъ погибъ геройской смертью. Эта смерть можетъ быть примѣромъ другимъ въ исполненіи ихъ долга передъ родиной. Извѣстіе о кончинѣ Звегинцова, несомнѣнно, опечалитъ всю Россію. (Вечерн. Время, отъ 5 ноября).

Участникъ чешской дружины (въ письмѣ къ члену Москов. губерн. земск. управы С. К. Родионову). До вчерашняго дня у насъ тутъ жилось отлично. Но вдругъ пришла ужасная катастрофа: подполковникъ А. И. Звегинцовъ, непосредственный начальникъ чешской дружины, погибъ при паденіи аэроплана. Онъ такъ любилъ дружину, онъ такъ глубоко вѣрилъ въ чешское дѣло и такъ поддерживалъ наше имя, что эта потеря для насъ прямо незамѣнима (Рус. Слово, отъ 11 ноября).

Русское Слово № отъ 4 ноября („Памяти гражданина“). Убѣжденный конституціоналистъ, стойкій прогрессистъ и уважаемый земскій работникъ А. И. Звегинцовъ являлся лучшимъ украшеніемъ той думской фракціи, которой онъ дѣлалъ честь, но которая не всег-

да умѣла воздать ему по заслугамъ... Честный гражданинъ палъ смертью героя. И въ этомъ лучшая оценка личности покойнаго.

Вечернее время, № отъ 5 ноября („Памяти А. И. Звегинцова). Смерть А. И. Звегинцова глубоко потрясла всѣхъ членовъ Г. Думы. Депутаты передаютъ подробности о его работѣ на фронтѣ, рассказываютъ, съ какимъ увлеченіемъ А. И. отдался своимъ новымъ занятіямъ. Покойный былъ такъ захваченъ войной, что ни разу не прѣзжалъ съ фронта. М. В. Родзянко рассказываетъ въ Г. Думѣ, что онъ видѣлъ А. И. Звегинцова въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Галиціи и много съ нимъ бесѣдовалъ. А. И. отлично разбирался въ нашихъ военныхъ дѣлахъ и предугадать тогда многія событія. Депутаты вспоминаютъ побѣдку А. И. въ Лондонѣ. Покойный былъ англоманомъ, прекрасно владѣлъ англійскимъ языкомъ, хорошо былъ знакомъ съ англійской жизнью и много сдѣлалъ въ пользу сближенія Россіи съ Англіей. Во время чествованія депутатовъ различными общественными организаціями въ Лондонѣ А. И. неизмѣнно отвѣчалъ на всѣ тосты, а его рѣчь въ ратушѣ, произнесенная на политическую тему, блестящая по формѣ, имѣла большой успѣхъ. Секретарь Г. Думы Н. И. Дмитриковъ, знавшій покойнаго весьма близко, рассказываетъ, что А. И. былъ человекомъ необычайной искренности. Онъ умѣлъ необыкновенно увлекаться всякимъ дѣломъ, до котораго только касался.

Его рѣчи поражали смѣлостью мысли, оригинальностью и блескомъ изложенія. Его работа въ комиссіи по военно-морскимъ дѣламъ была чрезвычайно цѣнна. Изъ выступленій А. И. Звегинцова всѣмъ памяты его рѣчи по бюджету, сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, старообрядческимъ. Онъ выступалъ докладчикомъ по законопроектамъ военнаго вѣдомства, государственной росписи и др. *)

Изъ выражений сочувствія, полученныхъ супругой покойнаго, Екатериной Мих. Звегинцовой, приведемъ слѣдующее письмо (изъ Кіева, отъ 3 декабря 1915 г. за № 7206) Чешскаго комитета вспомоществованія жертвамъ войны.

— Чешскій Комитетъ вспомоществованія жертвамъ войны въ Кіевѣ, въ своемъ засѣданіи отъ 30-го ноября с. г., съ безграничной болью выслушавъ тяжелую вѣсть о безвременной кончинѣ великаго гражданина Русской земли, искренняго сына славянства и задушевнаго друга чешскаго народа, Вашего героя-супруга Александра Ивановича, снмъ осмѣливается довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что онъ вмѣстѣ съ Вами и всѣмъ русскимъ народомъ скорбитъ о роковой утратѣ.

Высокія душевныя качества усопшаго глубоко записали его имя въ сердца всѣхъ знавшихъ его, въ особенности же добровольцевъ Чешской Дружины—дѣтище чешскаго общества—пользовавшейся

*) Некрологи и замѣтки объ А. И. Звегинцовѣ см. еще: Новое Время 1915 г. № 14944; Петроградская Газета № отъ 4 ноября; Вечернее время, отъ 4 ноября; Искры, отъ 8 ноября; Воронежск. телеграфъ № 245 и 274; Спармен. Слово № 2805; Русскія Вѣдом. № 253.

всегда глубокимъ вниманіемъ покойнаго. Память о его высоблагородной личности всегда будетъ въ душѣ дружинниковъ свѣтлой звѣздой среди тяжелыхъ воспоминаній прожитаго до сихъ поръ періода титанической борьбы.

Да пошлетъ Всевышній миръ и отдохновеніе не знавшему на землѣ покоя, неутомимому труженнику въ борьбѣ за лучшее будущее русскаго народа и всего славянства.

Супруга покойнаго А. И. Звегинцова, Екатерина Михайловна, во время смерти своего мужа проживала съ дѣтьми—сыномъ и дочерью въ своемъ имѣніи, въ Воронежской губерніи. Получивъ извѣстіе о кончинѣ мужа, она немедленно выѣхала на фронтъ. Отсюда прахъ А. И. былъ перевезенъ въ Минскъ, и здѣсь, въ желѣзнодорожной церкви, 7 ноября было совершено его отпѣваніе епископомъ Минскимъ и Туровскимъ Митрофаномъ [уроженецъ Воронежской губерніи и питомецъ Воронежской дух. семинаріи] въ сослуженіи городского духовенства и въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей и многочисленныхъ молящихся.

Изъ Минска гробъ съ останками А. И. былъ отправленъ черезъ Москву въ Воронежъ, которому суждено было стать мѣстомъ вѣчнаго покоя почившему. 12 ноября утромъ прибылъ на станцію Воронежъ вагонъ съ тѣломъ А. И. Въ 3-мъ часу дня состоялось перенесеніе праха погибшаго героя изъ вагона въ Воскресенскую, что при дворняскомъ собраніи, церкви. Кромѣ родственниковъ покойнаго, гробъ сопровождали губернаторъ, предѣлатель и члены губернской земской управы, городекой голова, высшія военныя и гражданскія власти, воспитанники кадетскаго корпуса, служащіе земскихъ и правительственныхъ учреждений и публика. По перенесеніи тѣла въ церкви были совершены панихида по покойному и всенощное бдѣніе.

13 ноября совершилось отпѣваніе покойнаго. Послѣ заупокойной литургіи митрофорный протоіерей кафедральнаго собора о. Алексѣй Спасскій и профессоръ богословія Воронежскаго сельско-хозяйственнаго института священникъ о. Т. Поповъ (оба бывш. члены 3-й Г. Думы) произнесли прочувствованныя рѣчи, въ которыхъ охарактеризовали покойнаго.

Въ 12 час. дня траурная процессія двинулась по Мало Дворянской ул., Тулиновскому пер. Бол. Дворян., 2-й Дѣвицкой и 1-й Острог. ул. къ Новостроющемуся Митрофановскому кладбищу.

Въ процессіи участвовали родственники покойнаго: жена Е. М. Звегинцова, братъ В. И. Звегинцовъ, сестры Н. И. Звегинцова, и М. И. по мужу Нелидова (супруга сына бывш. русскаго посла въ Парижѣ), бывш. носокъ въ Берлиѣ—Свербеевъ, бывш. Лифляндскій губернаторъ Н. А. Звегинцовъ.

Кромѣ родственниковъ, въ процессіи принимали участіе представители различныхъ вѣдомствъ и учреждений, различныя депутаціи, общественныя дѣятели, представители прессы, учащіеся и мног. публики.

Между прочим, среди присутствовавших были: Воронежский губернатор Г. Б. Петкевич; и. д. Ворон. уездного предводителя дворянства бар. фон-дер-Ропиг; член Государственного Совета, председатель губернской земской управы В. Н. Томановской и члены той же управы М. Ф. Чертков и В. В. Савостьянов; члены Государственной Думы Н. И. Печаев и С. И. Шидловский, бывш. член 1-й Государственной Думы, уполномоченный местного комитета Всероссийского общ. зем. союза П. Я. Ростовцев, бывш. город. голова И. Т. Алисов, К. К. Шуринов, директор сел.-хоз. института проф. К. Д. Глинка, Бобровский уездн. предводитель дворянства Г. А. Богомолов, председатель Бобровск. уездн. зем. управы Н. Н. Панютин, и секретарь М. А. Калашников, много сужавших земства; депутаты от крестьян Масловской, Пчелиновской и Средне-Икорецкой волостей Бобровского у. *) кр. с. Гвоздевки, Землян. у. от кр.-арендаторов Панской-Гвоздевки, от дворян Бобровского у. от Бобровск. земства и др.

Всего было 32 вѣлика, изъ нихъ обращали на себя вниманіе:

Отъ офицеровъ генеральнаго штаба западнаго фронта, обвитый черной бархатной лентой, на которой было написано: „Дорогому товарищу Александру Ивановичу Звегинцеву“; „Дорогому начальнику безвременно за родину погибшему—отъ контр.-развѣдывательнаго отдѣленія“; „Дорогому товарищу отъ членовъ Государственной Думы 2 ноября 1915 г.“ „Героя долга—товарищи члены Государственной Думы отъ Воронежской губ.“; „Доблестно погибшему на полѣ брани Александру Ивановичу—Воронежское дворянство“; „Думская группа союза 17 октября—незабвенному товарищу Александру Ивановичу; «Александру—братъ Владимиръ“; „крестному отцу—отъ Оксеночки“; незабвенному заступнику и покровителю малыхъ мира сего—отъ убитыхъ горемъ служащихъ Масловскаго имѣнія“; „Хорошо послужившему родинѣ—Томановской“; „Незабвенному Александру Ивановичу—товарищи члены Государственной Думы“; „Отъ глубокопочтущихъ—П. В. Нарышкина а Д. І. Колодезнева; отъ П. Сукочева „Незабвенному сотруднику—Воронежское губ. земство“ „Незабвенному дорогому Александру Ивановичу—отъ Н. И. Печаева“. Благодарная Бутурлиновская артель кустарей—сапожниковъ“, „Своему дорогому председателю Александру Ивановичу—отъ Ворон. Отдѣла Императорск. Русскаго Ова птицеводства“, отъ Ворон. сел.-хоз. института, отъ Бобровской землеустроительной комиссіи, прихожанъ Покровской цер. с. Михайловки, крестьянъ Средне-Икорецкой вол., Бобровскаго уѣзда. земства, семья Шокальскихъ, отъ учениковъ старшихъ классовъ одного изъ среднихъ-учебн. заведеній, членовъ учетно-ссуднаго банка, еврейской общины, семейства Щербаковыхъ, Колодезневыхъ и Даманиныхъ, крест. с. Масловки, служащихъ Гвоздевскаго имѣнія, М. П.

*) Въ предѣлахъ этихъ волостей находится имѣніе Звегинцовыхъ и потому мѣстные крестьяне нередко обращались къ А. И. съ ховатействами по разнымъ поводамъ и находили всегда откликъ и готовность принести имъ пользу.

Иванова и М. И. Дахно, и крест. арендаторовъ Панской Гвоздевки. *)

Послѣ „вѣчной памяти“ былъ произведенъ троюкратный салютъ въ честь славнаго героя.

Гробъ опустили въ могилу и стали задѣлывать склепъ.

Надъ свѣжей могилой были произнесены рѣчи Бобровскимъ предводителемъ дворянства Г. А. Богомолковымъ и членомъ Госуд. Думы С. И. Шидловскимъ.

„Ты горѣлъ въ работѣ, ты и сгорѣлъ въ работѣ“, сказали, между прочимъ, С. И. Шидловскій.

Послѣ рѣчей на могилѣ остались лишь родственники почившаго.

Скоро выросъ холмъ свѣжей земли, съ скромнымъ дубовымъ крестомъ, на которомъ скромная надпись: здѣсь погребены Членъ Государственной Думы Александръ Ивановичъ Звегинцевъ, доблестно погибшій въ боевой воздушной развѣдкѣ 2-го ноября 1915 г.

Открывая засѣданіе Г. Думы сессіи 9 февраля 1916 года, предсѣдатель М. В. Родзянко, между прочимъ, указалъ, что во время перерыва записки Дума понесла утрату въ лицѣ А. И. Звегинцова, Л. К. Димши, А. И. Невлова и П. И. Опочинина и что совѣщаніе Думы во время перерыва постановило предложить Г. Думѣ помѣстить портреты тѣхъ ея членовъ, какъ нынѣшняго созыва, такъ и прошлыхъ, которые запечатлѣли свою кровью вѣрность Престолу и отечеству, и въ заключеніе предложилъ отслужить по усопшимъ товарищамъ панихиду и почтить память ихъ вставаніемъ. Предложенія М. В. Родзянки были приняты. Портреты павшихъ на войнѣ членовъ Думы рѣшено помѣстить въ Полуциркульномъ залѣ Таврическаго дворца.

Воронежское губернское земское собраніе сессіи 1915 г., въ засѣданіи 15 января 1916 г., отслуживъ по скончавшимся гласнымъ, въ томъ числѣ и по А. И. Звегинцову, панихиду, постановило, согласно докладу губернской земской управы, учредить въ память самоотверженныхъ трудовъ на пользу общаго земскаго дѣла А. И. стипендію его имени при Воронежскомъ с.-х. институтѣ, въ размѣрѣ 360 руб., для уроженцевъ Воронежской губ., предоставляя ее преимущественно участникамъ и дѣтямъ участниковъ мировой войны.

Чины штаба III арміи рѣшили съ своей стороны увѣковѣчить память А. И. Звегинцова, учрежденіемъ стипендіи его имени при томъ же с.-х. институтѣ. Съ 11 ноября 1915 г. по 1 апрѣля 1916 г. ими было собрано 2080 руб. 63 коп. Такъ какъ эта сумма при обращеніи въ 5% облигаціи можетъ составить капиталъ около 2300 руб., болѣе чѣмъ достаточный для учрежденія малой стипендіи и пособия для уплаты за право ученія (въ настоящее время 100 руб. въ годъ), то 3 апрѣля 1916 г. вся означенная сумма была переведена чрезъ полевое казначейство при штабѣ I арміи директору Воронежскаго

*) Служащій Воронежскаго губернскаго земства вмѣсто вѣнка украсилъ сборъ на сооруженіе воздушнаго корабля типа „Илья Муромецъ“.

е-х. института К. Д. Глинка, съ просьбой возбудить подлежащее ходатайство объ учрежденіи при институтѣ стипендіи „отъ чиновъ штаба III арміи, имени А. И. Звегинцова.

Вопросъ объ увѣковѣченіи памяти А. И. будетъ обсуждаться и на предстоящемъ собраніи Бобровскаго уѣзднаго земства.

Среди трудовъ на общественномъ и государственнымъ поприщѣ А. И. находилъ время и для литературныхъ трудовъ, главнымъ образомъ, по тѣмъ вопросамъ, по которымъ онъ работалъ практически. Помимо упомянутыхъ уже его трудовъ по картографіи и описанію Кореи, намъ извѣстны его слѣдующіе труды:

✓ Письмо въ редакцію о наградахъ за неслужебныя отличія (Воронеж. Телегр. 1904 г. № 150);

✓ Сельско-хозяйственное предупрежденіе (тамъ же, 1905 г. № 5);

✓ Объ оздоровленіи земскихъ финансовъ. Письмо къ редактору (тамъ же, 1906 г. № 234);

✓ По земельному вопросу (тамъ же, 1907 г. № 34);

✓ Политическіе негативы (тамъ же, 1908 г. №№ 172 и 177);

✓ Памяти графа П. П. Игнатъева („Свѣтъ“; перепечат. въ „Воронеж. Телегр.“ 1908 г. № 148);

✓ Морскіе арабески. Значеніе „морского ценза“ въ подготовкѣ Цусимы (Голосъ Москвы 1908 г. №№ 191 и 205).

✓ Еще годъ въ жизни нашихъ кредитныхъ товариществъ (Ворон. Телегр. 1911 г. № 239 и 1912 г. № 55).

✓ Морскіе арабески Сиб. 1907. 8°. 65 стр. 1000 экз.

✓ Экономическое значеніе псковы Сиб. 1912 8°. 7 стр. 120 экз.

✓ Порядокъ производства дѣлъ въ Англійской палатѣ общинъ Пг. 1915 4° VIII+84 стр. 1500 экз.

Эта книга является посмертнымъ трудомъ А. И. (переводъ англ.) и издана канцеляріей Г. Думы. Переведя два официальныхъ документа англійской палаты общинъ, покойный имѣлъ въ виду указать тѣ черты англійскаго порядка парламентскаго дѣлопроизводства, которыя могли бы служить образцомъ и для нашихъ представительныхъ учреждений. Неожиданная смерть А. И. не дала ему возможности закончить эту часть своего труда, и совѣщаніе Г. Думы постановило издать его безъ этого предисловія, но съ портретомъ и очеркомъ дѣятельности А. И., чтобы такимъ путемъ увѣковѣчить его память. Очеркъ дѣятельности А. И., составленный совѣщаніемъ, заканчивается слѣдующими словами:

„Онъ понималъ эту службу въ ея самомъ высокомъ значеніи: въ одномъ изъ его примѣчаній къ заданному ему переводу англійскаго руководства къ дѣлопроизводству палаты общинъ онъ указывалъ, что въ наказѣ англійской палаты общинъ члены палаты характеризуются словомъ „служить“. Этимъ то пониманіемъ „службы въ парламентѣ“ и была проникнута его работа въ Гос. Думѣ, то же пониманіе принесъ онъ съ собою и въ область воинскаго труда на полѣ брани.

Да будетъ же легка ему земля и да живетъ всегда память о

нѣмъ, какъ о воинѣ-гражданинѣ, служившемъ вѣрою и правдою родной землѣ и положившемъ душу свою въ защиту ея*.

По выходѣ въ свѣтъ этого изданія председатель Государственной Думы М. В. Родзянко писалъ супругѣ покойнаго (письмо отъ 11 января 1916 г. за № 34):

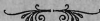
*Милостивая Государыня,
Екатерина Михайловна.*

Послѣ покойнаго супруга Вашего, Члена Государственной Думы Александра Ивановича **ЗВЕГИНЦОВА**, остался въ корректурныхъ отпискахъ исполненный имъ переводъ „Руководства къ производству дѣлъ въ Англійской Палатѣ Общинъ“, каковой совѣщаніе Государственной Думы постановило опубликовать въ числѣ изданій Государственной Думы. Александръ Ивановичъ намѣренъ былъ снабдить этотъ трудъ свой предисловіемъ, которое, однако, за отъѣздомъ его въ дѣйствующую армію не было имъ составлено. Геройская кончина его на полѣ брани побудила Совѣщаніе Государственной Думы издать этотъ трудъ, снабдивъ его взамѣнъ предисловія краткимъ очеркомъ его жизни и дѣятельности въ Государственной Думѣ, а также его портретомъ, для того, чтобы изданіе это могло служить памяткой о благородномъ дѣятелѣ, свою кровью запечатлѣвшемъ самоотверженную свою службу отчизнѣ.

Нынѣ изданіе это вышло изъ печати, и я пріемлю долгу препроводить Вамъ при семъ десять экземпляровъ его, для Васъ лично и для членовъ семьи покойнаго, въ увѣренности, что оно послужитъ Вамъ драгоценной памятью о незабвенномъ супругѣ Вашемъ.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и таковой же преданности.

М. Родзянко.

Изъ жизни и дѣятельности на фронтѣ XI передового врачебно-питательнаго отряда В. З. С. имени Воронежскаго губернскаго земства.

(Продолженіе).

Всѣ бои за Б. были ликвидированы, когда театръ военныхъ дѣйствій подошелъ къ большому лѣсному пространству (Б. П.), гдѣ не представлялось возможности дѣйствовать ни пѣхотѣ, ни артиллеріи, ни аэропланамъ. Съ 11 по 17 августа бои на этомъ участкѣ пріостанавливаются, работа отряда состояла въ завершеніи эвакуаціи раненыхъ. Изъ Г. Б. и О. раненыя большими партіями направлялись въ С., куда еще приходили санитарные поѣзда. Передъ отходомъ изъ О., сдѣлавшагося на нѣкоторое время промежуточнымъ эва-

квационнымъ этапомъ, на перекресткѣ трехъ дорогъ, у большихъ придорожныхъ крестовъ были похоронены умершіе отъ ранъ и убитые.

Этотъ долгъ по отношенію къ тѣмъ, кому суждено было положить жизнь свою на бранномъ полѣ, отрядъ выполнялъ по возможности, должнымъ образомъ. Гдѣ позволяли обстоятельства—для умершихъ, хотя и хоронившихся не въ отдѣльныхъ, а въ братскихъ могилахъ, устраивались гробы, изъ ближайшихъ мѣстъ и частей приглашался священникъ для совершенія панихиды или отпѣванія, нѣсколько пѣвцовъ изъ команды составляло небольшой хоръ, члены отряда провожали умершихъ до могилы и старались придать имъ приличный видъ и отмѣтить прочнымъ крестомъ съ надписью: кто и когда тамъ погребенъ. Если удавалось установить часть, въ которой служилъ умершій, или его домашній адресъ, туда посылалось соответствующее извѣщеніе. Эти минуты ожиданія послѣдняго долга предъ умершими, остававшимися въ далекихъ отъ родины могилахъ, были минутами особой участливости и сердечнаго вниманія, которыми невольно хотѣлось хотя немного замѣнить отношенія близкихъ родныхъ. Иногда скромная погребальная процессія привлекала издали вниманіе окрестныхъ жителей, нерѣдко переживавшихъ военныя бури въ сосѣднихъ лѣсахъ; покидая свое убѣжище, они бѣжали къ могиламъ, молились, причитали надъ ними и плакали, какъ самые близкіе люди. Такъ было напр. 1 августа у К., 13 августа въ С., 29 августа за Ц. и т. д.

Переходы черезъ В. пушу, вызывавшіе нѣкоторое опасеніе въ отсутствіи дорогъ и необходимыхъ провіантовъ, оказались одними изъ самыхъ легкихъ и даже приятныхъ. Подъ прикрытіемъ первобытнаго лѣса, было возможно пройти первый этапъ днемъ, что для раненыхъ было гораздо легче, чѣмъ идти ночью. Дорога была сухая, покойная и легкая. Кто могъ, непременно хотѣлъ пройтись пѣшкомъ, хотя нѣсколько десятковъ человекъ съ легкими раненіями въ пальцы рукъ, шли всю дорогу пѣшкомъ за недостаткомъ мѣста въ двуколкахъ, было сдѣлано нѣсколько приваловъ для отдыха; во время одного изъ нихъ изъ походной кухни всѣмъ былъ розданъ обѣдъ. Передъ вечеромъ пришли въ С., гдѣ и передали раненыхъ въ санитарный поѣздъ.

Разными дорогами пришли въ С, всѣ три летучки, доставляя раненыхъ. Остановка на нѣсколько дней въ сравнительно удобныхъ условіяхъ и помѣщеніяхъ, какихъ отрядъ давно не видѣлъ, дала возможность всѣмъ хорошо отдохнуть. Общее вниманіе приковывалъ, хорошо извѣстный каждому по слухамъ, В. дворецъ, къ этому времени совершенно уже эвакуированный. И наружный видъ дворца съ его башнями, и

слѣды оригинальной, удобной, простой и въ то же время красивой внутренней отделки и обстановки, въ значительной степени пострадавшей отъ эвакуаціи и скопившихся поблизости бѣженцевъ, и его особое назначеніе,—все это создало сюда настоящія паломничества.

Сравнительное спокойствіе этой стоянки было нарушено 13 августа обстрѣломъ селенія нѣмецкими аэропланами. Часовъ въ 10 утра, при ясномъ небѣ, надъ селеніемъ С., вытянувшимся въ одну длинную улицу, по направленію къ дворцу, пошелъ сначала одинъ аэропланъ, затѣмъ другой. Пролетѣвъ надъ всей улицей, аэропланы описали всюду растянутый кругъ, снова зашли съ начала селенія и пролетая надъ нимъ начали метать бомбы. Ясно было видно, какъ бомбы отдѣлились отъ аппарата и шурша въ воздухѣ спускались внизъ, какъ-будто отставая. Раздавался, наконецъ, взрывъ и поднявшееся облако пыли показывало, гдѣ упалъ снарядъ. Аэропланы описали свой путь нѣсколько разъ и за это время сбросили больше 10 бомбъ. Въ селеніи стояли гл. обр. санитарныя учрежденія, гдѣ и оказались пострадавшіе: былъ убитъ санитаръ XI отряда Константиновъ и санитаръ перевязочнаго дивизионнаго отряда; одинъ или два санитары были ранены осколками. На полѣ убило корову; одна бомба упала неразорвавшеюся и почти всадушила во вспаханную землю.

Въ слѣдующій переходъ отрядъ [1 и 2 летучки] перешель въ Восточную сторону пуці, гдѣ 1 лет. стала въ Л. Г., а вторая въ О. на рѣкѣ Нарвѣ. Въ виду отсутствія поблизости эвакуаціонныхъ пунктовъ, приказано было усилить транспортъ XI отряда нѣсколькими двуколками 5 отр. Краснаго Креста, а другимъ санитарнымъ отрядамъ пройти за пуцу и стать въ ближайшемъ селеніи. Съ трудомъ пробираясь ночью по лѣснымъ узкимъ дорогамъ и просѣлкамъ, XI отрядъ за полночь свернулъ, наконецъ, въ проѣздъ между длинными дощатыми загородами и вышелъ на болѣе взъезженную дорогу вдоль которой шелъ телефонъ. Черезъ часъ отрядъ былъ уже у мѣста назначенія, и расположился у самой рѣчки въ одинокой усадьбѣ богатаго крестьянина. Только на утро можно было разобраться, въ какомъ благодатномъ мѣстечкѣ стала летучка. Санитарный транспортъ и обозъ стали за изгородью на скошенной полянѣ. Отличный изъ крупнаго дѣса столбъ былъ превращенъ при помощи кадокъ и досокъ—въ просторную столовую; боковое отдѣленіе, занесенное снопами—отведено было подъ снаряду для мужчинъ. Другой столбъ—съ свѣжимъ сѣномъ заняли женщины—врачи; въ домикѣ съ бѣлыми стѣнами и крашеннымъ поломъ размѣстились сестры. Саженяхъ въ 15-20 протекала небольшая, но чистая

рѣка, гдѣ началось почти непрерывное купанье команды, мытье бѣлья и купанье лошадей. А кругомъ поляны поднимались высокой стѣнной дремучей лѣсъ, на десятки верстъ полный всевозможной дичи, лосей, дикихъ, кабановъ и зубровъ, сильно волновавшихъ сердца нашихъ охотниковъ. И днемъ и ночью этотъ заброшенный лѣсной участокъ былъ такъ хорошъ и далеко отъ людныхъ мѣстъ, и обычныхъ картинъ войны, что порой можно было забыть, какая судьба занесла васъ сюда. Какъ-то неудержимо пробуждалось чувство жизни и жадное желаніе подольше оставаться здѣсь, здорово дышать, любоваться лѣсомъ и отдохнуть душой. Все имѣвшіяся свѣдѣнія какъ-будто обещали такую возможность на нѣкоторое время. Однако, 16 августа, въ 12 ч. ночи, когда команда уже мирно спала, а персоналъ отряда тоже начиналъ укладываться, вѣстовой привезъ приказъ: XI отряду немедленно перейти и т. д. Уже днемъ, послѣ сильнаго дождя, отрядъ пришелъ въ К—ли, оставивъ далеко позади чудную Б. пуцу. Пять дней постоялъ отрядъ, не имѣя никакой работы, на новомъ мѣстѣ, расположившись въ нѣсколькихъ дворахъ и трехъ столахъ. Постройки были уже не тѣ, что въ О.,—лѣсные, плохо устроенныя и грязныя, но при наступившихъ дождяхъ и холодныхъ вѣтрахъ, онѣ были очень цѣнными. Вся деревня была занята войсками, главн. образомъ, д. казаками. Это было новымъ содѣйствіемъ для отряда, такъ какъ все время ему приходилось встрѣчаться съ иными кавалерійскими частями. Пользуясь затишьемъ, почти каждый вечеръ казаки собирались на лужайкѣ близъ мѣста расположенія отряда, и, ставъ въ кружокъ, начинали пѣть свои нѣсколько печальныя, съ безконечно—влюбленнымъ, легкими мотивами и красивыми, трогательными словами—пѣсни. Весь отрядъ потихонько подходилъ въ темнотѣ, къ кругу, и хотѣлось долго слушать пѣсни казаковъ—объ ихъ военной жизни и походахъ, объ ихъ родныхъ донскихъ семьяхъ и радостяхъ, объ оставленныхъ ими красавицахъ женахъ, „съ голубыми, какъ небо, глазами“. Долго, иногда цѣлыми часами, льется и кружится задумчиво—бодрымъ, мелодичнымъ пѣсней, точно уносится отсюда къ далекому родному дому, пока, наконецъ, не станетъ понемногу замедляться въ своемъ темпѣ и не закончится какимъ-нибудь рѣзительнымъ и выразительнымъ стихомъ, вроде:

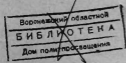
„Значитъ быть по ему,

Я покину жену,

И пойду на войну,

Съ казаками“...

Нѣсколько секундъ все молчатъ, полные пережитыхъ сладкихъ настроеній, а затѣмъ неизмѣнно стѣдуетъ задорное: „Растушишь, ребята“, и плясуютъ до упаду носитея въ замысловатомъ и буйномъ казачкѣ подъ звуки гармоникки. Казачья

иъся дѣйствуетъ заразительно, а нашъ поварь О. И., растап-
ливая къ ужину походную кухню, начинаетъ нѣсколько осип-
шимъ голосомъ свой городской романсъ: „Мой костеръ въ ту-
малѣ свѣтитъ“...

Проходитъ полчаса—часъ. Черезъ улицу на гумно по-
строились казаки рядами, поютъ вечернюю молитву, истоно
крестятся, и, наконецъ—исполняютъ гимнъ. Тоже повторяется
и командой отряда на своей дужайкѣ. Скоро всѣ безмятежно
засыпаютъ и только дневальные со своими фонариками мед-
ленно ходятъ мимо коновязей и повозокъ.

Во время этой стоянки всѣ три летучки стали, прибли-
зительно, на одной линіи недалеко одна отъ другой, такъ
что члены ихъ могли посѣтить другъ друга. 3-ья летучка
расположилась во дворѣ и домѣ священника с. Г.-чи, рядомъ
съ имѣніемъ Андр...чей. Это имѣніе со всеми особенностями
польскихъ помѣщичьихъ усадебъ,—аллеями, шпѣтниками
передъ домомъ, отличнымъ барскимъ особнякомъ, богатыми
надворными и хозяйственными постройками, просторными
гумнами съ хлѣбомъ, прудомъ и мельницей и т. п.—до по-
стѣднаго времени жило своею привычною жизнью, не подо-
зрѣвая, что такъ скоро надвинется военная гроза. Приходъ
штабовъ и отрядовъ сразу открылъ глаза владѣльцамъ
усадебъ, и онѣ, наскоро собравшись, уѣхали въ другое имѣ-
ніе, бросивъ домъ, обстановку, архивы, бібліотеку, картины
и пр. на волю судьбы. Начальникъ 3-ей летучки Г., чтобы
спасти бумаги и картины, имѣющія, повидимому, особую фа-
мильную цѣнность, уложилъ ихъ и отправилъ затѣмъ въ
Воронежскую ученую Архивную комиссію на сохраненіе до
той поры, когда явится возможность возвратитъ ихъ соб-
ственникамъ.

1-ая летучка стояла правѣе 3-ей въ с. П., расположив-
шись такъ-же въ сараяхъ и двуколкахъ, какъ и 2-ая. Сюда
летучка доставила съ собою одинокую больную старуху,
оставленную въ одномъ изъ пройденныхъ селеній родными.
Старухѣ очень понравилась поѣздка въ санитарной двуколкѣ
и она нѣсколько простодушно объявила, что очень довольна
своимъ экипажемъ и готова ѣхать въ немъ и дальше. Ей съ
трудомъ объяснили, что двуколка назначена для раненыхъ
солдатъ и потому, при всемъ добромъ желаніи увезти
старуху дальше, отрядъ не можетъ этого сдѣлать. Старуха
поставила вопросъ, а гдѣ же она будетъ жить? Ей указали
ближайшую брошенную бѣженцами избу, дали хлѣба, соли,
чаю и сахару, и пока отрядъ стоялъ здѣсь, можно было видѣть,
какъ старуха цѣлыми днями сидѣла на заваленкѣ
своего новаго дома, повидимому, вполне удовлетворенная.
И Богъ вѣдаетъ, какова была дальнѣйшая судьба этой ста-

рухи, когда отрядъ ушелъ дальше, а черезъ нѣсколько часовъ селеніе было занято неприятелемъ. Невольно вспоминаются при этомъ и другіе старики, встрѣчавшіеся отряду на пути, и также обреченные на тяжелое доживанье въ одиночествѣ.

Въ первыхъ числахъ августа 3-ья летучка стояла въ с. П-ѣ. Рано утромъ, когда персоналъ летучки еще спалъ, проездомъ со своего дежурства въ сосѣднемъ селеніи я захватилъ повидаться съ начальникомъ 3-ей летучки. Г. любезно принялъ меня на ворохъ досокъ, сложенныхъ на улицѣ. Сюда вѣднѣ было подать намъ и чай. П-ѣ было совершенно пусто: жителя въ селеніи не было. И вотъ изъ сосѣдняго двора на улицу выходилъ медленно согнутый старикъ съ слезящимися глазами. Мы подозвали его къ себѣ. Старикъ плохо слышалъ и намъ не безъ труда удалось узнать изъ разспросовъ, что онъ одинъ оставленъ семьею, которая наканунѣ уѣхала изъ села.—Почему же, дѣдушка, тебя не взяли?—А не было, гдѣ посадить. Маленькихъ дѣтей посадили, что было нужно взять—положили, а мнѣ не хватило мѣста, такъ я и остался.—Что же ты будешь ѣсть?—А вотъ оставили мнѣ половину хлѣба и соли. Старикъ держалъ въ рукахъ хлѣбъ и изломанную баночку отъ консервовъ съ солью. Безъ жалобы, съ какою то покорностью судьбѣ повѣствовалъ старикъ о своей участи, но жутко становилось отъ той трагедіи выбора между дѣтьми старикомъ, которая скрывалась за этимъ просто рассказаннымъ случаемъ. Мы надѣлили старика чаемъ и сахаромъ, напоили чаемъ, позвали къ обѣду.....но потомъ, кажется, сами ушли до обѣда.

Въ селеніи С-къ отрядомъ рѣшено было нанять изъ бѣженекъ прачку. Нашлась очень усердная, скромная дѣвушка, которая соглашалась уѣхать съ отрядомъ. Единственно, что удерживало ее, это то, что послѣ отъѣзда всѣхъ родныхъ оставался одинъ отецъ ея, безнадежно больной человѣкъ, котораго по заключенію нашихъ докторовъ невозможно было и намъ увезти съ собою. Долго колебалась несчастная дѣвушка, оставить ли отца одного, или и самой остаться съ нимъ на явную гибель въ неприятельскомъ станѣ. Людской совѣтъ склонилъ ее къ рѣшенію уѣхать съ нами; потомъ часто можно было видѣть, какъ плакала она безъ замѣтнаго повода. Судьба оставленнаго отца, недолго, вѣроятно, прожившаго послѣ ухода родныхъ, не давала дочери покоя.

23—25 авг. отрядъ сталъ за линію ж. д. Волковыскъ—Ружаны: 1-ая летучка въ деревнѣ Б., 2-я въ д. К-чи, 3-ья въ К-чахъ, а потомъ въ Я-лѣ. Первые дни мирнаго стоянія команду очень занималъ фруктовый садъ въ Я-лѣ съ массою отличныхъ яблокъ, которыя мы въ первый разъ видѣли

за все лето. Владѣльцы сада оставались еще въ усадьбѣ, но, вѣроятно, понимая, что использовать урожай яблокъ не придется уже, предоставили нашимъ солдатамъ бѣть ихъ, сколько угодно. Слыхъ объ этомъ дождь и въ К-чи, и вотъ всѣ конюха обнаружили, что въ К-чахъ нѣтъ воды для лошадей, и что нужно ѣздить на водоной въ М-ль. Хитрость была очень прозрачной: по такъ какъ фрукты были совершенно зрѣлые и собирались они приличнымъ образомъ съ разбиванія хозяевъ, и на глазахъ у начальника 3-ей детучки, то повѣть лошадей за 2 версты не запрещалось: въ конюха теперь стремились и санитары, и съ водоной привозили большие карманы яблокъ. 25 начались на передовой линіи столкновения, особенно въ расположеніи 1-ой дивизіи. Изымы начали сильный обстрѣлъ д. Б. зажгли ее, и прикрываясь холмикомъ мѣстностью, повели атаку на П. полкъ. Первая детучка выслала дежурство, которое порою оказывалось въ сферѣ ружейнаго неприятельскаго огня. На соеднемъ участкѣ — подъ артиллерійскимъ огнемъ, рядомъ со своими батареями дежурили двуколки третьей детучки. Ознакомиться съ положеніемъ дѣла прѣхалъ сюда и начальникъ 2 детучки. Положеніе становилось все серьезнѣе. Чтобы облегчить задачи 1-ой дивизіи, соеднему К-му полку приказано было перейти на двѣ версты впередъ. Заручившись указаніями полковника Д-ва и заѣвъ — на обратномъ пути дивизионнаго врача П., пом. уполномочивнаго возвратился съ инструкціями къ своей детучкѣ, куда почти слѣдомъ стали прибывать раненые. Было мокро и хлодно. Раненыхъ укладывали въ стодолахъ на солому и сѣвъ и, на сколько было возможно, согрѣвали ихъ чаемъ и одѣялами. Скоро стодола были переполнены. Въ это время было получено распоряженіе взять всѣхъ раненыхъ и перейти въ П-чи. Усилился дождь. Крыши двуколокъ сильно промокли и протекали. Чтобы хотя немного облегчить положеніе раненыхъ въ двуколкахъ, людей стали обкладывать со всѣхъ сторонъ соломою. Съ большимъ опозданіемъ, наконецъ, усадили всѣхъ и тронулись въ путь среди исключительной темноты. Этотъ переходъ, длившійся до стѣдующаго дня, можно считать самымъ тяжелымъ. Дороги были окончательно разбиты, изрыты ямами, и залиты водою. Въ п. М-е сошлись по разнымъ направленіямъ многочисленныя части, парки и обозы. Путь быть такъ закупоренъ, что приходилось иногда на заторахъ стоять неподвижно въ тискахъ по нѣсколько часовъ. Вся вообще дорога, и особенно сѣзды съ мостиковъ, у которыхъ образовались огромныя выбоины, сдѣлались источникомъ невыносимыхъ страданій для раненыхъ. Пѣкоторыхъ пришлось переложить на носилки и нести на рукахъ. На одномъ изъ ухабовъ сломались колеса двуколки, и ее пришлось сгнѣшно сбросить.

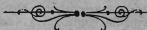
силь как канаву, чтобы не загромождать дороги. Такая же поломка произошла и у другой двуколки, но так как это было уже на линии новых окопов, то ее утром удалось забрать и доставить в отряд. На последних верстах в лесу, между пнями, торчашими по дороге, можно было ждать, что развазится весь обоз. Никогда отличные лошади XI отряда не были так замучены и не выбивались из сляк до останки, как на этом переходе. К счастью на ст. П-чи удалось застать последний поезд, увозивший станционное имущество. При содействии персонала головного эвакуационного отряда Е. И. В. Марии Павловны, раненых усадили на открытые платформы среди рельс и стрелок на селомъ, и къ большому ихъ удовольствию немедленно отправили по ж. д. въ С-мъ. Налегкъ двуколки благополучно пришли въ П-чу, гдѣ стоялъ обозъ. Летучка заняла одинъ изъ дворовъ, выходящихъ усадьбою къ дороге за селомъ. Персоналъ расположился въ двухъ стодолахъ: въ одномъ изъ нихъ изъ досокъ и разнаго хозяйственного хлама былъ устроенъ обѣденный столъ; третій стодоль и двѣ избы приготовили для раненыхъ; легкій обозъ и кухня стали среди двора, а санитарная двуколка въ огородѣ. Было сыро и холодно. Чтобы команда могла обогрѣваться, заняли для нея еще одинъ домъ черезъ улицу и постоянно поддерживали костеръ среди двора. Селеніе скоро запусѣло. Рѣшено было устроить для всего отряда что-нибудь вроде бани. Мысль эта очень понравилась командѣ. Очистивъ одинъ изъ домовъ, вытопили, нанесли и нагрѣли воды и баня была открыта. Цѣлыя сутки функционировала она непрерывно, пока не перекупались въ ней всѣ, а затѣмъ была обращена въ прачешную.

Въ П—ахъ вторую летучку посѣтилъ уполномоченный отряда Р. и его помощники изъ 1 и 3 летучки. Такъ какъ служебныя обязанности требовали уже отъѣзда помощниковъ въ В., то по этому поводу и по другимъ вопросамъ было устроено дѣловое совѣщаніе. Вслѣдствіе холода пришлось устроить засѣданіе въ избѣ, которая въ это время топилась. Курная изба отъ потолка до половины стѣны была наполнена густымъ облакомъ дыма, который выходилъ только въ отворенную дверь. Дымъ стоялъ на такомъ уровнѣ, что сидящимъ на скамьяхъ съ головы до пояса приходилось погружаться въ облако. Это обстоятельство заставило членовъ засѣданія съѣхать со скамеекъ на полъ и сидѣть на землѣ, вытянувъ ноги. Здѣсь ждало другое зло: въ сосѣднемъ съ избой отдѣленіи помѣщались у бѣжавшихъ хозяевъ домашнія животныя, изъ которыхъ были брошены двѣ свиньи, распространившія на весь домъ массу безпокойныхъ наѣдомыхъ. Въ этой своеобразной обстановкѣ, при свѣтѣ хозяйской копилки, были

разсмотрѣны всѣ, такъ сказать, поставленные на повѣстку вопросы, и рѣшено было, что въ ближайшее же время Н. Н. Аварскій выѣдетъ въ Воронежъ, а другіе помощники уполномоченнаго останутся пока въ отрядѣ въ виду невозможности оставить летучки до пріѣзда замѣстителей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Первый рѣчной врачебно-питательный отрядъ при Комитетѣ западнаго фронта Всероссійскаго Земскаго союза.

(Отъ собственнаго корреспондента).

4-го іюля состоялось засѣданіе управы Комитета западнаго фронта, на которомъ, между прочимъ, былъ выслушанъ докладъ преподавателя Воронежскаго средняго механико-техническаго училища инженера Н. Н. Аварскаго по вопросу объ организаціи при Комитетѣ западнаго фронта Всерос. земск. союза рѣчного транспорта для раненныхъ.

Въ своемъ докладѣ Н. Н. Аварскій указалъ, что задача санитарно-рѣчного транспорта должна состоять въ томъ, чтобы принимать съ ближайшихъ санитарныхъ летучекъ раненныхъ и транспортировать ихъ въ ближайшіе тыловые лазареты, или же на болѣе отдаленныя желѣзнодорожныя станціи. При этомъ въ пути для отряда раненныхъ должны быть организованы перевязочная, операціонная и кухня, которая могла бы удовлетворить питаніемъ до 250 чел. раненныхъ и персоналъ отряда.

Весь санитарно-рѣчной транспортъ по докладу Н. Н. Аварскаго предполагается оборудовать въ количествѣ 14-ти баржъ, изъ которыхъ 10 баржъ должны служить для перевозки раненныхъ, каждая на 20 человѣкъ тяжело раненныхъ или до 30 человѣкъ легко раненныхъ.

Изъ остальныхъ четырехъ баржъ одна должна служить баржей пристанью и сортировочной для раненныхъ. Другая баржа должна быть пловучей ремонтной мастерской для нуждъ отряда съ оборудованными слесарной и токарной мастерскими, кузницей и плотничной.

Третья баржа должна служить помѣщеніемъ для высшаго персонала отряда, низшій же персоналъ и братья милосердія должны размѣщаться по всѣмъ баржамъ. На четвертой баржѣ предполагено оборудовать столовую для высшаго персонала, кухню для всего отряда и складъ для запасовъ провизіи.

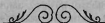
Въ распоряженіи отряда должны состоять 17 моторныхъ катеровъ, изъ нихъ 16 для буксированья баржъ (два запасныхъ), одинъ же наиболѣе быстроходный катеръ долженъ нести службу связи по рѣкѣ. Для сухопутной связи въ распоряженіи отряда долженъ нахо-

даться хотя бы мотоциклетъ съ кареткой. Для сообщения между баржами каждая изъ нихъ должна быть снабжена весельной шлюпкой. Каждая баржа состоитъ изъ 9-ти особыхъ металлическихъ понтоновъ съ подъемной силой въ одну тону каждый. Размѣромъ каждая баржа будетъ 30 аршинъ длиной и 10 арш. шириной. Баржи будутъ сконструированы разборными для быстрой и легкой разборки и погрузки ихъ и всего имущества отряда на желѣзнодорожныя платформы, съ цѣлью переброски отряда на другую рѣчную систему, если бы въ этомъ встрѣтилась необходимость. Кроме того, въ случаѣ надобности, каждую баржу можно раздѣлить на двѣ самостоятельныя баржи.

Оборудованіе всего санитарно-рѣчного транспорта по смѣтѣ Н. Н. Аварскаго исчислено въ 173,300 руб., ежемѣсячный расходъ въ 15,970 руб.

Управа, выслушавъ докладъ Н. Н. Аварскаго, утвердила смѣту на оборудованіе и содержаніе отрядовъ. Построенныя на Гомельской верфи суда переданы въ распоряженіе Н. Н. Аварскаго.

Первый рѣчной врачебно-питательный отрядъ управа рѣшила причислить къ отдѣлу передовыхъ отрядовъ.

Третій отдѣлъ Воронежской Общепедагогической Организациі.

Третій отдѣлъ организованъ 5 сентября 1914 года. На общемъ Собраніи членовъ отдѣла были избраны: Н. П. Утянскій—Предѣдителемъ, М. Н. Брандтъ—тов. предѣдателя, О. Ф. Склобовскій, Н. П. Левенштейнъ, А. Н. Комарова, П. Н. Юшковъ, членами Совѣта, П. И. Мирошниковъ—секретаремъ.

Въ половинѣ октября за отказомъ отъ званія членовъ Совѣта Левенштейнъ, Брандтъ и Мирошниковъ въ Совѣтъ были избраны и А. П. Спасскій, М. В. Можейко, А. П. Садиковъ.

Уставомъ организациі третьему отдѣлу назначалось оказаніе помощи больнымъ и раненымъ воинамъ (дежурство въ госпиталяхъ, исполненіе порученій, чтеніе). Съ разрѣшенія врачей, завѣдывающихъ госпиталями, нѣкоторые члены отдѣла начали работу и дежурство въ госпиталяхъ, напр. въ д. Иншаковой, въ д. Ягуновой, въ Чижовской больницѣ, на педагогическихъ курсахъ, въ Маринской гимназіи. Дежурившіе члены Организациі оказывали помощь медицинскому персоналу при приѣмѣ раненыхъ, снабжали ихъ газетами, письменными принадлежностями, табакомъ. Для встрѣчи и проводовъ раненыхъ на вокзалѣ членами организациі были образованы отряды, которые являлись на вокзалѣ по предварительному извѣщенію. Дѣятельность этихъ отрядовъ прекратилась, когда въ октябрѣ были организованы для переноски раненыхъ команды санитаровъ—солдатъ. Дежурство

въ разныхъ госпиталяхъ членовъ Организациі сильно сократилось съ того времени, какъ открытъ былъ госпиталь организациі № 18, куда и перенесли на дежурство лица, искавшія работы въ госпиталяхъ.

Съ половины октября дѣятельность третьяго отдѣла развивается нѣсколько въ иномъ направленіи: организуется снабженіе раненыхъ газетами и журналами, собираются книги и устраивается бібліотека, устраиваются въ лазаретахъ чтенія, спектакли и др. развлечения для раненыхъ.

Для сбора газетъ и журналовъ организацией, съ разрѣшенія полиціи, 26 сентября 1914 г. были выставлены на разныхъ улицахъ города особые ящики, съ приглашеніемъ опускать въ нихъ газеты и журналы раненымъ. Ящиковъ было выставлено 8. На первыхъ порахъ газетъ и журналовъ опускали много, такъ что приходилось дѣлать выемку по нѣсколько разъ въ день. Съ 26 сентября по 1-е ноября изъ ящиковъ было вынута 8500 номеровъ газетъ 3500 журналовъ, 3000 листовъ почтовой бумаги и конвертовъ. Съ ноября притокъ пожертвованій въ газетные ящики ослабѣлъ; до 1 марта 1915 г. было получено около 1000 номеровъ газетъ и журналовъ, 1000 конвертовъ и листовъ бумаги. Въ ящикахъ встрѣчались мелкія монеты, перья, ручки, карандаши, чернила, табакъ, напирсы, спички, портмонеэ и проч. Вынутыя изъ ящиковъ газеты, журналы и прочія вещи доставлялись въ одно мѣсто, а оттуда отправлялись въ равномерномъ количествѣ въ разные лазареты.

Одновременно со сборомъ газетъ и журналовъ была начата работа и по сбору книгъ для раненыхъ. Поступили книги отъ отдѣльныхъ лицъ и отъ дамскаго комитета Земскаго Союза, собранныя имъ во время уличнаго сбора. Устройство бібліотеки поручено было 4-го октября 1914 г. бібліотечной комиссіи, въ которую вошли слѣдующіе члены третьяго отдѣла: Орлова, Поспѣловская, Маслова, Бутото, Алексѣева, Бочарова, Прокопенкова, Горинекъ. Мѣсто для бібліотеки было предоставлено въ зданіи Научно-Художественнаго Кинематографа. Книги были приведены въ порядокъ, занесены въ каталогъ. Съ согласія старшихъ врачей госпиталей, книги, отвѣчавшія требованіямъ каталога, одобреннаго г. командующимъ войсками округа, доставлялись въ лазареты; въ заразные госпитали книги выдавались безвозвратно. Книгами изъ бібліотеки организациі обслуживались слѣдующіе госпитали: въ д. Дворянскаго Собранія № 3, въ д. Шансъ № 6, въ 1 гимназій № 18, при Педагогическихъ жен. курсахъ, въ Раевскихъ казармахъ № 7, въ Маринской ж. гимназій, въ винномъ складѣ, въ музыкальномъ училищѣ № 11,—№ 12, на Касаткиной ул. въ д. Ягуиновой, въ ж. прогимназій, въ д. Сычева, на Малодворинской ул. № 64, въ д. Харина № 2, въ Крестьянскомъ банкѣ, всего 16 госпиталей. Со дня открытія бібліотеки—5 октября 1914 г. по 1 марта 1915 г. было пожертвовано въ бібліотеку разныхъ изданій 2426. Наконецъ, для госпиталя № 18 была образована самостоятельная бібліотека, существующая до настоящаго времени. На пополненіе ея Правленіемъ Ор-

ганизации были отпущены 100 р. Въ библиотекѣ пѣется 350 книгъ и 205 журналовъ. Выдачей книгъ раненымъ заведуютъ слѣдующія лица: К. К. Поспѣловская, Н. Ф. Григорова, Е. А. Алексѣева и М. М. Оксеева.

Третьимъ отдѣломъ организованы были въ лазаретахъ чтенія, концерты и спектакли. Устройство чтеній было разрѣшено начальникомъ гарнизона (приказъ № 228 отъ 20 окт. 1914 г.), при точномъ соблюденіи слѣдующихъ условий: чтобы о каждомъ чтеніи предварительно посылалось извѣщеніе г. коменданту, и чтобы на чтеніяхъ присутствовалъ дежурный офицеръ по назначенію коменданта. Было получено согласіе на устройство чтеній и отъ старшихъ врачей въ госпиталяхъ. На первыхъ порахъ чтенія распредѣлились по лазаретамъ по соглашенію съ комиссіей народныхъ чтеній, для чего устраивались еженедѣльные совѣщанія. Чтенія устраивались въ слѣдующихъ лазаретахъ: въ д. Ишаковой, въ глазной лечебницѣ, въ д. Шапсъ, въ Александровскомъ училищѣ, въ среднетехническомъ училищѣ, въ ж. прогимназій, въ 1 мужской гимназій, въ госп. на Касаткиной ул., въ Чижевской больницѣ, въ винномъ складѣ, въ музыкальномъ училищѣ, въ Общественномъ собраніи, въ д. Харина, въ реальномъ училищѣ, на заводѣ Ключкова, въ гост. Портъ-Артуръ, въ крестьянскомъ банкѣ, при ж. педагогическихъ курсахъ, въ фельдшерской школѣ (въ 19 госпиталяхъ).

Въ устройствѣ чтеній принимали участіе слѣдующія лица: В. И. Щепельниковъ, В. И. Никулинъ, артисты городского театра, Н. П. Утянскій, М. В. Можейко, Ф. А. Дорошевскій, Н. И. Ларионова, С. И. Ларионовъ, Е. В. Дубинская, А. П. Спасскій, С. А. Веретениковъ, П. Н. Юшковъ, А. П. Садиковъ, П. М. Алешковскій, Т. И. Плехинъ, г. Трофимова.

Священниками о. Ф. Скдоловскимъ и о. В. Руфинимъ въ праздничные дни въ лазаретахъ велись духовно-нравственные бесѣды и совершались молебны; на молебнахъ пѣлъ хоръ семинаристовъ.

Всѣхъ чтеній съ 31 октября 1914 г. по 1 мартъ 1916 г. было устроено 128.

Чтенія большею частью сопровождалась свѣтовыми картинами-фонари были получены отъ учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ.

Кромѣ чтеній для развлеченія раненыхъ устраивались концерты; исполнителями выступали солисты, хоры пѣвчихъ, оркестры музыкантовъ-учениковъ, пианистки, особая трупа балалаечниковъ-пѣснниковъ (запотная капелла).

Всѣхъ концертовъ было организовано—14.

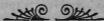
Съ середины марта 1915 г. при третьемъ отдѣлѣ образовался постоянный кружокъ любителей драматическаго искусства. Трупа на первыхъ порахъ пользовалась декорациями частнаго лица, а затѣмъ въ мастерскихъ средне-техническаго училища по указанію М. В. Можейко для нея были изготовлены собственныя подвижныя декорации. Въ спектакляхъ принимали участіе слѣдующія лица: А. В.

Александровъ, Е. О. Андреева, Н. Ф. Андреевъ, Г. В. Валовъ, М. И. Григорьевская, Е. В. Дубинская, В. П. Зезюкинъ, П. Д. Зарцнъ, М. Ф. Зимовичъ, г. Налевъ, А. А. Кантеръ, А. Я. Кедровъ, г. Лапкинъ, Н. И. Ларионова, С. И. Ларионовъ, А. Д. Лидина, Л. Н. Михайлова, Н. В. Минглетъ, М. В. Минглетъ, А. С. Митякина, М. Ф. Митякинъ, М. В. Можейко, г. Неповшина, г. Непомнящій, А. Д. Носова, г. Погребченко, И. Н. Путищевъ, И. М. Рожковъ, С. М. Рожковъ, В. А. Тессманъ, Д. В. Чеховичъ, А. С. Шпаченко.

Пьесы подбирались понятныя для солдатъ, какъ напримѣръ: „Денщикъ подвель“, „Невидимка“, „Въ бѣгахъ“, „Ворона въ павихъ перьяхъ“ и т. п. Большимъ успѣхомъ пользовались декламаци артистовъ и національные танцы „гопакъ“ „казачекъ“, „русская“, исполнявшіеся въ національныхъ костюмахъ Е. В. Дубинской и С. Ларионовымъ.

Съ 25 марта 1915 г. по 1 марта 1916 г. въ разныхъ госпиталяхъ было устроено спектаклей 63: въ мартѣ 1915 г.—2, въ апрѣлѣ 4, въ маѣ—4, въ юніѣ—2, въ іюлѣ—5, въ августѣ—3, въ сентябрѣ—5, въ октябрѣ—6, въ ноябрѣ—11, въ декабрѣ—8, въ январѣ 8, въ февралѣ—5.

Э. Дорониоскій.

Народныя развлечения.

(Продолженіе).

Разрѣшеніемъ вопроса объ организациі разумныхъ развлеченій для народа должны быть заняты въ настоящее время всѣ общественныя организаци, такъ или иначе вѣдающія дѣломъ его просвѣщенія. Но что же именно нужно подразумѣвать подъ разумными развлечениями для народа, что должно быть отнесено къ нимъ?

✓ Формы разумныхъ развлеченій безконечно разнообразны. Все, что такъ или иначе способно пробудить въ народѣ творческую мысль, сознаніе, что способно толкнуть его на переустройство своей экономической и духовной жизни, что такъ или иначе знакомитъ его съ отечественными и мировыми литературой, наукой и искусствомъ, словомъ все, что могло бы измѣнить въ положительную сторону экономическую и духовную жизнь деревни. Народный театръ, чтенія, концерты, различные юбилейные вечера, посвященные памяти великихъ людей и событій, экскурсіи, праздники древонасажденія, народные хоры, оркестры, и т. д.

Необходимо только, что бы все это было представлено народу въ формѣ отдыха и удовольствія и съ этой стороны представляло бы несомнѣнный интересъ.

Въ общемъ разумныя развлеченія для народа должны явиться ничѣмъ инымъ, какъ особой формой внѣшкольного нагляднаго обученія народа, при помощи которой наиболѣе легко можетъ усвоиться народомъ все то положительное, новое въ области мысли, знанія, психологическихъ переживаній и широкой культуры, что является въ настоящее время достояніемъ лишь культурныхъ центровъ. Наглядность при преподаваніи различныхъ предметовъ въ школѣ признана наиболѣе рациональнымъ методомъ обученія. Но и при этой наглядности учащимся легко запоминается и усваивается то, что сопровождается наибольшимъ развлеченіемъ. Вспомните свои школьные годы, вспомните опыты съ разряженіемъ лейденской банки черезъ человѣческую цѣпь, съ магдебургскими полушаріями, съ добываніемъ водорода и гремучаго газа, съ электризаціей человѣка. Какъ весело проходили эти опыты, какъ интересны они были для дѣтей, какъ новое развлеченіе, какимъ восторгомъ и смѣхомъ сопровождались они и какъ съ этимъ смѣхомъ прочно остались они въ нашей памяти, остались безъ всякой зубрежки, легко, свободно и на всю жизнь.

Народныя разумныя развлеченія—дѣло не новое и имъ заняты различныя наши общественныя организаціи, но многое въ этой области дѣлалось грубо, неумѣло и отъ этого дѣло часто гибло въ самомъ началѣ. Стремясь путемъ развлеченій къ просвѣщенію народныхъ массъ, къ насажденію культуры, разныя общественныя организаціи нерѣдко такъ переполняли эти развлеченія тѣмъ, что долженъ быть усвоить народъ и такъ мало обращали вниманія на самый интересъ, на характеръ народнаго развлеченія, что тенденція поученія ясно чувствовалась, получалось грубое навязываніе народу того, потребность въ чемъ еще не успѣла развиться въ немъ. Народъ чувствовалъ ложь, обманъ этихъ развлеченій для народа, чувствовалъ, что подъ видомъ этихъ развлеченій его просто хотятъ опекать, поучать и это сознание сразу же отталкивало его отъ учрежденій, гдѣ подносились ему такія развлеченія.

Покойный Н. Ф. Бунаковъ, организовавшій въ 80-хъ годахъ въ селѣ Петинѣ, Воронежскаго уѣзда, крестьянскій театръ, о которомъ дальше я буду говорить отдѣльно, въ своей статьѣ „Опытъ народнаго театра“ помѣщенной въ журналѣ „Театръ и Искусство“, писалъ: „Безъ сомнѣнія, театръ можетъ и будетъ способствовать смягченію нравовъ, но не нарочитой поучительностью, а именно какъ удовольствіе высшаго порядка... Неумѣстная погоня за поучительностью какъ разъ можетъ испортить дѣло. Простая театральная публика, руководимая только непосредственными впечат-

дѣнями, обладаетъ хорошимъ и вѣрнымъ чутьемъ, легко угадывающимъ всякую фальшивую выдумку, сочиненную для ея поученія, какъ бы искусно она ни была замаскирована.“ Опека и поученіе—это тѣ камни, которые подносились нашей деревнѣ вмѣсто хлѣба и безъ того уже долгое время и будутъ подноситься нѣкоторыми вѣдомствами и теперь.

Одновременно съ разработкой вопроса объ организаціи разумныхъ развлеченій для народа культурно-общественными учрежденіями этотъ же вопросъ былъ поднятъ и министерствомъ финансовъ, но тамъ дѣло съ этими разумными развлеченіями обстоитъ, конечно, проще. Закрывъ по Высочайшему повелѣнію казенныя винныя лавки и прислушавшись къ общественному голосу о необходимости организаціи разумныхъ развлеченій для народа, министерство сразу разрѣшило вопросъ о развлеченіяхъ для народа. Оно поручило акцизнымъ чиновникамъ организацію народныхъ чтеній о вредѣ алкоголя въ селахъ, гдѣ были казенныя лавки. Акцизникъ, мѣрившій градусъ водки, контролировавшій винныя лавки, поощрявшій выслепки окладами тѣхъ сидѣльцевъ, которые умѣли продать большее количество водки, этотъ самый акцизникъ теперь призванъ просвѣщать народъ и вселять въ него сознаніе всего разнообразнаго вреда пьянства.

Какъ въ сказкѣ.

Все это необходимо, конечно, учитывать при организаціи разумныхъ развлеченій для народа, какъ обратную сторону медали.

Коснувшись вообще организаторовъ народныхъ развлеченій, считаю необходимымъ привести здѣсь интересную резолюцію, которую принялъ первый Всероссийскій съѣздъ по народному образованію по вопросу о культурной роли учителя въ деревнѣ.

„Съѣздъ признаетъ, что народный учитель въ Россіи долженъ сыграть огромную культурную роль не только въ дѣлѣ народнаго образованія и воспитанія дѣтей, но и въ урегулированіи многихъ сторонъ жизни и хозяйства самой деревни; каждая школа съ учителемъ во главѣ, должна явиться центромъ просвѣщенія деревни; при всякой школѣ должны вестись образовательныя бесѣды, чтенія, устраиваться экскурсіи, народные хоры и т. д. Желательно, чтобы народные учителя принимали дѣятельное участіе въ мѣстныхъ просвѣдительныхъ обществахъ, а также, въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, для чего необходимо дать имъ соответствующую подготовку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, придавая огромное значеніе развитію самосознанія, самостоятельности и общественной среди крестьянъ и рабочихъ, выражающихся въ кооперативномъ движеніи, съѣздъ признаетъ желательнымъ дѣятельное участіе народныхъ учи-

телей въ кооперативномъ строительствѣ, а особенно въ культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ”.

Съѣздъ по народному образованію, конечно, авторитетное учрежденіе, но тѣмъ не менѣе съ такой резолюціей согласиться, по моему, нельзя никакъ. Съѣзду, коллективу, какъ и одному лицу, присущи ошибки и примѣромъ тому могутъ служить диаметрально противоположныя резолюціи по вопросу объ организаціи научнаго кинематографа, принятія на послѣднихъ съѣздахъ въ Харьковѣ по организаціи разумныхъ развлеченій для народа и въ Ярославлѣ—по избыточному образованію. Къ такой ошибкѣ и отношу и приведенную резолюцію перваго Всероссийскаго съѣзда по народному образованію.

По смыслу этой резолюціи и въ организаціи разумныхъ развлеченій для народа главнымъ активнымъ дѣятелемъ, творческой силой на мѣстахъ долженъ явиться все тотъ же школьный учитель. Но, если мы будемъ слѣдовать по этому пути, то уйдемъ очень недалеко. Нашъ школьный учитель перегруженъ работой и голоса объ этомъ раздаются и въ обществѣ, и въ печати уже давно. Ширится, растетъ русская общественность, демократизируется, проникаетъ въ самые отдаленныя, глухіе углы нашей родины, но все это поконится, главнымъ образомъ, на учитель. Учитель ведетъ занятія въ школѣ съ учениками, учитель долженъ создать хоръ въ церкви и пѣть на клиросѣ, учитель долженъ организовывать вечернія повторныя занятія со взрослыми, дать цѣлый рядъ обследованій анкетнаго характера различнымъ учреждениямъ, устраивать экскурсии, праздники древопосаженія, ставить любительскіе спектакли и играть на нихъ, конечно, самыя ответственныя роли, организовывать изъ крестьянъ любительскіе оркестры, ратовать за открытіе пожарной дружины и состоять въ ней председателемъ, работать въ кооперативахъ и т. д. и т. д. безъ конца. Кто бы что не предпринялъ въ области поднятія въ народѣ культуры, нравственности и вообще улучшения какъ духовной, такъ и экономической жизни деревни, главнымъ проводникомъ всѣхъ этихъ начинаній всеми избирается учитель, который, какъ по пословицѣ, долженъ быть „и швецъ, и пѣвецъ, и на дудочкѣ игрецъ”.

Но пора, наконецъ, признать, что никакая подготовка, никакіе дополнительные курсы не въ состояніи сдѣлать учителя такимъ универсальнымъ и никто не вправе требовать отъ него этой универсальности. Наконецъ, если бы учитель и былъ такимъ универсальнымъ, у него не можетъ хватить времени и силъ, чтобы заниматься днемъ съ дѣтьми, вечеромъ со взрослыми, тушить пожары, сажать деревья, пѣть, играть, ставить спектакли, работать въ кооперативахъ.

Пора, наконецъ, признать, что для процвѣтанія и болѣе прочной постановки каждой изъ этихъ отраслей общественнаго дѣла въ деревнѣ настоятельно необходимы новые отдѣльные дѣятели, отдѣльные специалисты.

Воронежское губернское земское собраніе одной изъ прошлыхъ сессій уже возбуждало ходатайство предъ министерствомъ объ отпускѣ денегъ на приглашеніе отдѣльнаго кадра учителей по вышнему образованию, но министерство Кассо отказало въ этомъ ходатайствѣ. Настоящее новое министерство народнаго просвѣщенія графа Игнатъева замѣтно измѣнило прежній курсъ, наследство Кассо въ значительной долѣ уже ликвидировано и это ходатайство, вѣроятно, будетъ повторено.

По крайней мѣрѣ, прошлымъ Воронежскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ при обсужденіи вопросовъ вышешкольного образованія и организациі разумныхъ развлеченій—рѣшено было просить губернскую управу разработать планъ организациі народныхъ чтеній, имѣя при этомъ въ виду приглашеніе особыхъ лекторовъ и другихъ работниковъ по народному образованію.

Эти „и другіе работники по народному образованію“ и могутъ явиться организаторами народныхъ развлеченій.

Такого именно взгляда на необходимость приглашенія отдѣльных дѣятелей по организациі разумныхъ развлеченій для народа держится сейчасъ цѣлый рядъ земствъ Россіи.

Къ сожалѣнію, слишкомъ мало у насъ такихъ специалистовъ, а спросъ на нихъ все растетъ и растетъ.

Насколько велика въ странѣ нужда въ такихъ отдѣльныхъ специалистахъ и учителяхъ можно судить, наприимѣръ, по 5-му Всероссийскому Съѣзду хоровыхъ дѣятелей, состоявшему еще въ 1914 году. съѣздъ этотъ заявилъ, что странѣ необходимо 50,000 подготовленныхъ къ дѣлу регентовъ, а существующія училища не выпускаютъ и трехъ десятковъ въ годъ.

Дѣло организациі разумныхъ развлеченій требуетъ большого умѣнья, чутья, глубокаго пониманія народной души, ея современныхъ чаяній и желаній.

Поставленное на казенный ладъ это дѣло не пойдетъ и хорошимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить попечительства о народной трезвости.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ учрежденія этихъ попечительствъ, когда ими уже была открыта цѣлая сеть народныхъ домовъ и чайныхъ, министерство стало получать первыя свѣдѣнія, что въ народныхъ домахъ попечительства дѣлается не то, что должно бы дѣлаться. Подъ влияніемъ этихъ свѣдѣній министерство въ 1903 году поручило драматургу И.

Щеглову объѣхать народные дома и обследовать ихъ.

Щегловъ объѣхалъ Псковъ, Кіевъ, Одессу, Севастополь, Симферополь, Ростовъ на Дону, Саратовъ, Самару, Челябинскъ, Екатеринбургъ, Пермь, Казань, Нижній Новгородъ, Кинешму, Кострому, Ярославль, Тверь и Москву.

По окончаніи поѣздки, имъ былъ представленъ въ министерство финансовъ обширный докладъ о состояніи народнаго театра въ открытыхъ попечительствами народныхъ домахъ.

Докладъ въ общемъ нарисовалъ министерству откровенную картину всей той неурядицы, которая творится въ народныхъ домахъ. Все бредеть разными путями, безъ пониманія дѣла, безъ идейной работы, многое случайно, многое прямо только вредить дѣлу народнаго театра, вредить его идеѣ.

„Пестрыя впечатлѣнія недавняго путешествія переливаются передо мной, какъ въ калейдоскопѣ—писалъ уже послѣ И. Щегловъ по поводу этой командировки—и ошеломляютъ самыми ироническими контрастами...

Порой мнѣ кажется, что все видѣнное—какой-то горячечный бредъ, что никакого народнаго театра на самомъ дѣлѣ нѣтъ и не надо и, что самое слово „народный театръ“—плѣнительный мифъ, безплодно растревожившій воображеніе и холодъ сомнѣнія предательски заползаетъ въ душу...

Такъ писалъ свѣжій человѣкъ о молодомъ, еще не окрѣпшемъ дѣлѣ и это очень характерно и истинно. Высокая идея живого, насущнаго дѣла была скомкана. Самое дѣло, встрѣченное по началу сочувственно населеніемъ и общественными организаціями, стало скоро отдавать казенщиной, было убито въ самомъ началѣ цѣлымъ легиономъ правилъ, циркуляровъ, каталоговъ, которыми руководствуется и сейчасъ администрація на мѣстахъ. Общественное довѣріе къ дѣлу было подорвано, вѣра въ идею попечительства о народной трезвости стала пропадать и они начали постепенно терять своихъ дѣятелей, въ числѣ которыхъ по началу было не мало врачей адвокатовъ, земскихъ работниковъ и другихъ общественныхъ силъ.

Этотъ примѣръ попечительства о народной трезвости, очень яркій, характерный, ясно говоритъ о томъ, какъ важно въ новомъ общественномъ дѣлѣ сразу начинать дѣятельность въ надлежащемъ масштабѣ, становиться на прочную дорогу съ первыхъ же шаговъ, иначе можетъ быть убито общественное сочувствіе и довѣріе къ этому дѣлу, а вернуть его послѣ очень и очень не легко.

Въ настоящее время начинанія культурно-общественныхъ организацій въ области устройства разумныхъ развлеченій

для народа встрѣтили самое серьезное и сочувственное отношеніе общества и печати. Много ждуть отъ этихъ начинаній вѣрять, сочувствуютъ и все это необходимо беречь и еще болѣе развить, а это возможно только тогда, когда культурно-общественныя организаціи въ своей новой дѣятельности сразу будутъ увѣренно бить въ опредѣленную цѣль, сразу создадутъ то живое, крупное дѣло, которое и ожидается отъ нихъ. Если же всѣ начинанія въ области организаціи разумныхъ развлеченій для народа ограничатся полумѣрами, опытами, — будетъ повторено то, что случилось уже съ попечительствами о народной трезвости.

Лично мнѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ непрерывно пришлось принимать самое близкое участіе въ организаціи народныхъ музыкально-литературныхъ кружковъ, народныхъ чтеній и вечеровъ въ нѣсколькихъ учрежденіяхъ и, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ чайныхъ попечительствахъ о народной трезвости, въ тюрьмѣ и исправительномъ отдѣленіи для заключенныхъ, въ домѣ Трудолюбія для „бывшихъ людей“, въ Бунаковскомъ домѣ для воскресныхъ школъ и другихъ пунктахъ, и на основаніи этой личной своей работы въ области устройства народныхъ чтеній и развлеченій могу сдѣлать такой выводъ.

Дѣло народныхъ чтеній и развлеченій не можетъ стоять прочно и пользоваться успѣхомъ, если оно случайное явленіе въ жизни населенія.

Для созданія этого успѣха необходимо какъ можно ближе подойти къ тому населенію, гдѣ работаетъ учрежденіе, необходимо чутко прислушиваться къ нуждамъ и запросамъ населенія, создать для него въ этомъ учрежденіи уютъ и атмосферу участія къ нему, но участія искренняго, дѣйствительнаго, теплаго; необходимо, чтобы народъ чувствовать, что въ этихъ учрежденіяхъ онъ всегда желанный гость, что его ждуть здѣсь радушіе и свои, понимающіе его жизнь и нужды, люди. Нужны постоянные живые, энергичные дѣятели на мѣстахъ, которые были бы способными слиться органически съ населеніемъ, а не стоять отъ него особнякомъ. Въ этихъ дѣятеляхъ народъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ чувствовать баръ, опеки, а долженъ увѣрять въ искренность ихъ, въ то, что ихъ дѣло, его дѣло, тогда все облегчится само собой въ этой новой области.

Г. Оолингъ.

Земскій кооперативъ.

Современная дороговизна и спекуляція съ продажей предметов первой необходимости недавно породили среди служащихъ Воронежскаго губернскаго земства мысль объ организаціи потребительскаго общества. Мысль эта, однако, не встрѣтила общаго сочувствія всѣхъ служащихъ губернскаго земства, часть которыхъ признала болѣе рациональнымъ не созидать новаго кооператива земскихъ служащихъ, а преобразовать и оживить дѣятельность уже существующаго съ 1902 года общества взаимнаго вспоможенія служащихъ и служившихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ.

Въ понедѣльникъ 11-го іюля въ губернской управѣ состоялось одно изъ организаціонныхъ собраній служащихъ для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ образованіемъ новаго потребительскаго общества.

Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣній собраніе рѣшило вопросъ объ образованіи общества потребителей оставить открытымъ и объединиться около уже существующаго общества взаимнаго вспоможенія служащихъ и служившихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ.

Названное общество уже имѣетъ съ 1902 года утвержденный уставъ согласно которому цѣлью общества является содѣйствіе улучшенію матеріальнаго и нравственнаго положенія своихъ членовъ.

Для достиженія этой цѣли общество выдаетъ своимъ членамъ, въ случаяхъ болѣзни и другихъ несчастій, безвозвратныя единовременныя или періодическія пособія, приглашаетъ врачей для заболѣвшихъ членовъ об-ва, предоставляетъ такимъ членамъ средства на поѣздку въ лечебныя мѣста, устраиваетъ лѣтнія колоніи для членовъ разстроившихъ свое здоровье, снабжаетъ членовъ общества дешевыми гигиеническими квартирами, учреждаетъ убѣжища для престарѣлыхъ членовъ об-ва, заботится объ образованіи дѣтей членовъ и ихъ сиротъ, устраиваетъ судо-сберегательныя кассы для членовъ, открываетъ для членовъ библіотеки, содѣйствуетъ въ присканіи нуждающимся занятій; возбуждаетъ ходатайства о нуждахъ об-ва передъ надлежащими учрежденіями.

Изъ приведеннаго перечня видно, что въ общемъ задачи об-ва взаимопомощи служащихъ и служившихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ Воронежской губерніи симпатичны и довольно разнообразны, но вслѣдствіе неудачнаго выбора правленія об-ва дѣятельность его пошла въ самомъ началѣ по неправильному пути и об-во не объединило около себя служащихъ губернскаго земства. За послѣднее время об-во насчитывало у себя лишь 45 членовъ.

Въ среду 13-го іюля состоялось общее собраніе членовъ об-ва взаимопомощи для выбора новаго состава правленія, которое должно оживить дѣятельность об-ва и направить ее по истинному пути.

Ко дню собранія въ об-во вступило около 60-ти новыхъ членовъ, такъ что всего въ настоящее время об-во насчитываетъ свыше 100 членовъ.

Въ составъ новаго правленія общицъ собраніемъ 13-го Іюля оказались избраны: предѣвателемъ—А. К. Кузнецовъ, товарищемъ его—А. Е. Павловскій, казначеемъ—И. Н. Шухиницъ, секретаремъ—В. К. Павловскій, членами правленія: Ф. И. Кузнецовъ, К. Н. Лебедевъ, Г. Н. Фоминъ, А. Н. Вѣрмова, Н. А. Крутиковъ и И. А. Кожениковъ.

Землякъ.

ПО ГУБЕРНІИ.

С. Старая Вѣдуга, Землянскаго уѣзда.

Наше село—это одинъ изъ тѣхъ медвѣжьихъ угловъ, куда съ трудомъ проникаютъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о войнѣ и вообще о современныхъ событіяхъ. Негдѣ взять дѣльную книжку, негдѣ добыть газету. Съ опозданіемъ докатываются сюда разныя вѣсти о войнѣ, о нѣмцѣ, о современныхъ способахъ войны, про которые нашъ народъ никогда раньше и не слыхалъ. Всѣ эти слухи и вѣсти по началу облекали „нѣмца“ въ народной фантазій во что то чуть не сверхъестественное, въ какого то генія зла, а самую войну съ нимъ, въ предвѣстницу близкой кончины міра.

Особенно распространено было такое мнѣніе послѣ появившихся въ народѣ слуховъ о примѣненіи нѣмцами удушливыхъ газовъ.

Нѣмецкіе газы создали у насъ цѣлую легенду о томъ, что въ лицѣ Вильгельма дѣйствуетъ самъ антихристъ, а войска его это—злые духи, рѣшившіе погубить всѣхъ людей. Сейчасъ эти представленія о нѣмцѣ, какъ о какомъ то чудѣ, ужѣ разошлись. Нашъ народъ разобрался, что нѣмецъ просто смысленце его въ технику и промышленности, увидѣлъ яенѣ, какъ самъ онъ зналъ мало и потянулся весь къ этому знанію. Спросъ на газету и на книгу возросъ до чрезвычайныхъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, мало попадаетъ въ среду крестьянства нашего села хорошихъ книгъ и газетъ и надѣ этимъ слѣдовало бы кое-кому серьезно подумать.

Искра.

Село Верхняя Колыбелька, Землянскаго уѣзда.

Недостатокъ рабочихъ рукъ вслѣдствіе призыва части мужского населенія въ дѣйствующую армію, чувствовался въ прошломъ году въ началѣ лѣта, но къ уборкѣ хлѣба селомъ было куплено до 12 самокосокъ, которыхъ раньше было лишь двѣ во всемъ селѣ. Интересно отмѣтить, что самокоски эти въ большинствѣ случаевъ куплены

на „получки“ т. е. на деньги, которыя выдаются солдаткамъ и ихъ дѣтямъ въ пособіе.

Благодаря этимъ самокоскамъ своевременную уборку хлѣба можно считать обезпеченной и въ этомъ году.

Вообще нельзя сказать, что бы матеріальное положеніе нашего села очень ухудшилось, хотя дороговизна на все сильная, но дороговизна эта большею частью искусственная, цѣны задуты нарочно. Мелкіе торговцы науки устанавливають на все цѣны совершенно произвольно. Простое мыло, напр. съ 10 коп. фун. дошло до 30 коп. ф., спички 4 коп. коробка, соль 3 коп. фун. и т. д. Настроеніе крестьянъ твердое, хорошее, молодущія не замѣчается нигдѣ. Всѣ крѣпко увѣрены въ нашей побѣдѣ. Молодежь распѣваетъ множество частушекъ о войнѣ.

Каждый разъ, когда въ наше село привозятъ почту, около сборни бываетъ „бабья сходка“. Всѣ приходятъ за письмами изъ дѣйствующей арміи и ихъ получается каждый разъ очень много, а отправляется въ армію писемъ еще больше. Случается, что одному солдату посылаются сразу три письма: отъ отца, жены и брата.

Легенда, записанная въ с. Верхней Колыбелькѣ, Землянскаго уѣзда.

Приблизительно, за недѣлю до объявленія войны въ с. Верхней Колыбелькѣ была сильно распространена слѣдующая легенда.

„Поѣхалъ одинъ мужичекъ въ Задонскъ (указывалось и имя его), проѣхалъ половину пути и видитъ, что предъ нимъ стоитъ корова—коровка молоденькая, ничего себѣ. „Здравствуй, говорить мужичекъ, куда ѣдешь?“—„Въ Задонскъ“.—„Такъ купи мнѣ тамъ платочекъ“ и пропала. Приѣхалъ мужичекъ въ городъ, пошелъ въ лавку и думаетъ: „Не то купить, не то не надо“, „куплю“, думаетъ, все равно дѣвки сносятъ, а то ну-ка опять встрѣтить“. Ѣдетъ обратно, на томъ же мѣстѣ словно изъ-подъ земли выросла невѣдомая коровка. Мужикъ обомлѣлъ, а она опять выдается: „Здравствуешь, мужичекъ, привезъ платочекъ?“—„Привезъ“, отвѣчаетъ мужичекъ ни живъ ни мертвъ. „Ну подвязывай его мнѣ за рога“, подвязалъ мужичекъ. „Ну вотъ спасибо мужичекъ“, говоритъ она: „Полѣзай теперь ко мнѣ на правую ногу и смотри въ лѣвое ухо“. Полѣзъ мужичекъ, взглянулъ на сѣверъ, а тамъ лѣса дремучіе непроходимые и не слышно голоса человѣческаго; взглянулъ на югъ—тамъ поля, покрытыя такимъ урожаемъ, какого онъ и не видывалъ, только слышется зерно, некому убирать, а на западѣ гробы одинъ на другой навалены и смрадь отъ нихъ и болѣти лихія. Очнулся мужичекъ и уже никого нѣтъ, онъ въ телѣгѣ, одинъ среди поля“.

Призрѣніе дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ.

Воронежскою губернской земскою управою, согласно постановленію прошлаго губернскаго земскаго собранія, въ настоящее время возбуждено предъ Романовскимъ Комитетомъ ходатайство объ измѣненіи его устава о приютахъ въ смыслѣ возможности призрѣнія дѣтей павшихъ и увѣчныхъ воиновъ не только путемъ устройства приютовъ, но и путемъ отдачи этихъ дѣтей на воспитаніе въ семьи съ выдачей этимъ семьямъ пособій отъ Романовскаго Комитета.

П О Р О С С І И .

Объ отсрочкѣ призыва ратниковъ.

По поводу состоявшагося повелѣнія объ отсрочкѣ призыва ратниковъ 1-го и 2-го разряда до 15 августа, изъ авторитетнаго источника сообщаютъ слѣдующее: послѣ объявленія призыва цѣлымъ рядомъ земствъ были возбуждены ходатайства объ отсрочкѣ призыва до окончанія уборки хлѣбовъ. Подобныя ходатайства были возбуждены черезъ предсѣдателя Гос. Думы М. В. Родзянко, а также черезъ членовъ Гос. Думы и Гос. Совѣта.

Съ другой стороны, аналогичныя ходатайства возбуждены управленіемъ сельско-хозяйственной части Имперіи, причемъ управленіе указывало на особенную необходимость предоставленія отсрочекъ военно-обязаннымъ, подлежащимъ призыву въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ какъ разъ уборка хлѣбовъ въ настоящее время находится въ полномъ разгарѣ. Въ виду этого обстоятельства и состоялось постановленіе объ отсрочкѣ призыва до 15 августа, когда полевая работа пойдутъ къ концу.

Тотъ же вопросъ объ отсрочкѣ призыва ратниковъ 1-го и 2-го разрядовъ затрагивался въ послѣднемъ засѣданіи особаго совѣщанія по оборонѣ, состоявшемся въ субботу.

Въ настоящее время можно по этому поводу дать нѣкоторыя подробности: вопросъ объ отсрочкѣ призыва ратниковъ 1-го и 2-го разрядовъ былъ поднятъ въ особомъ совѣщаніи предсѣдателемъ Гос. Думы М. В. Родзянко. Къ нему присоединились члены Гос. Совѣта А. С. Стишинскій, В. І. Гурко и членъ Гос. Думы Н. Е. Марковъ 2-й. Послѣ горячей рѣчи В. І. Гурко въ перерывѣ засѣданія былъ выработанъ текстъ телеграммы, которая была за подписями всѣхъ членовъ особаго совѣщанія отправлена въ Ставку. (Южный край).

Казенная добыча нефти.

Министерством торговли и промышленности вновь выдвинут уже обсуждавшийся при С. И. Тимашеве и получивший одобрение Государственной Думы, но затѣм оставшійся безъ вниманія, проектъ казенной добычи нефти, распоряженіемъ министерства торговли.

Согласно предположенію кн. Шаховскаго размѣръ ежегодной добычи устанавливается въ 50 миллионѣвъ пудовъ только на первое время, такъ какъ электрическая станція, которая обойдется по смѣтѣ въ 7 милл. руб., рассчитывается мощностью на цѣлый рядъ новыхъ огромныхъ промысловъ, которые имѣютъ въ виду создать постепенно министерство торговли и промышленности.

Опытныя станціи по химической технологіи.

Въ настоящее время оживленно комментируется вопросъ о поднятїи нашей химической промышленности и освобожденїи ея отъ нѣмецкаго засилья. Одной изъ нужныхъ для этого мѣръ является учрежденіе цѣлой сѣти опытныхъ станціи по химической технологіи, подобныхъ существующимъ сельско-хозяйственнымъ опытнымъ станціямъ. Первую такую станцію предполагается осуществить въ Харьковѣ. Какъ передаетъ „Южн. Кр.“ однимъ крупнымъ московскимъ химическимъ предпрїятіемъ ассигнуются для этого значительныя средства.

Новый ультрамариновый заводъ.

До половины 1914 года югъ Россїи снабжался ультрамариномъ, частью ввозившимся изъ-за границы, а частью ультрамариновыми заводами, имѣющимися въ сѣверномъ районѣ. Въ настоящее же время ультрамаринъ въ предложенїи имѣется въ очень сократившихся размѣрахъ, вслѣдствіе чего и цѣна на этотъ продуктъ сильно возросла. Это обстоятельство, а также и то, что на сравнительно близкомъ разстоянїи отъ Мариуполя, на линїи Екатерининской жел. дор., имѣются залежи прекраснаго качества коалина, составляющаго, какъ извѣстно, главнѣйшее сырье для производства ультрамарина, привело одного изъ мѣстныхъ предпринимателей, владѣльца коалиновыхъ залежей, къ мысли объ устройствѣ въ Мариуполѣ ультрамариноваго завода. На первое время, какъ сообщаетъ „Торг.-Пром. Газ.“, дѣятельность новаго завода рассчитана въ сравнительно не крупныхъ размѣрахъ (на выработку до 10,000 п. ультрамарина въ годъ). Коалинъ залежей, которыми рассчитывается питать производство ультрамарина новый заводъ, въ виду весь-

ма високаго качества своего и затруднительнаго доступа на рынки ввознаго каолина получилъ въ послѣднее время весьма широкой сбытъ для фарфоровыхъ производствъ Московскаго и другихъ районовъ.

Открытие залежей сѣрнистаго магнія.

Въ кругахъ, заинтересованныхъ химической промышленностью, большимъ вниманіемъ пользуются свѣдѣнія объ открытіи залежей сѣрнистаго магнія. Оно сдѣлано однимъ изъ представителей науки изслѣдовавшимъ природныя богатства района озера Эльтона. Передаютъ, что залежи настолько обширны и высокаго качества, что промышленное значеніе за ними можно считать вполне обеспеченнымъ.

Физиотерапевтический институтъ.

Для возстановленія утраченной увѣчными воинами трудоспособности примѣненіемъ различныхъ методовъ лѣченія при Петроградскомъ комитетѣ союза городовъ учреждается физиотерапевтический институтъ съ стационарнымъ отдѣленіемъ на 500 кроватей и амбулаторіей на 300—400 человекъ въ день. При институтѣ устраивается убѣжище на 300 человекъ съ мастерскими. Учреждаемому комитетомъ институту суждено будетъ сыграть видную роль въ возстановленіи трудоспособности не только увѣчныхъ воиновъ, но значительной категории инвалидовъ, потерявшихъ здоровье во время прохождения военной службы—нервно-больныхъ, ревматиковъ, сердечно-больныхъ и т. п.

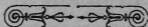

Школа кооперации.

Въ цѣляхъ культурно-просвѣтительной дѣятельности съ осени с. г. въ Омскѣ союзомъ будетъ открыта „школа кооперации союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей“ съ отдѣленіями: а) по маслодѣлію и сыроваренію, б) счетоводству и в) товаро-лавочному дѣлу. Школа разсчитана на 100 учениковъ.

Редакторъ С. В. Стебакова.

Издатель Н. Н. Аварский.

Воронежъ. Типо-Литографія В. Д. Колесникова.

„День Торговыхъ Служащихъ Жертвамъ Войны“

Г.г. Служащимъ Торгово-Промышленныхъ предпріятій г. Воронежа.

23 и 24-го Іюля съ разрѣшенія г. Воронежскаго Губернатора будетъ произведенъ сборъ для образованія фонда по оказанію помощи лицамъ Торгово-Промышленнаго труда, пострадавшимъ отъ событій военнаго времени и до призыва въ Армію служившимъ въ Торговыхъ предпріятіяхъ г. Воронежа, а также и ихъ семьямъ.

Представители торговыхъ фирмъ, бывшіе на собраніяхъ въ Хлѣбной Биржѣ, въ театрѣ АМПИРЪ и въ другихъ засѣданіяхъ по организациіи сбора изъявили согласіе отчислить для образованія фонда свой однодневный заработокъ.

Позвольте обратиться къ Вамъ, Господа, съ призывомъ оказать содѣйствіе успѣху сбора и произвести отчисленіе въ фондъ, установленный Общимъ Собраніемъ, ВАШЕГО ДНЕВНОГО ЗАРАБОТКА.

Независимо отъ Вашихъ взглядовъ, личныхъ симпатій или антипатій къ организаторамъ сбора, независимо отъ всѣхъ побочныхъ соображеній,—пусть въ дни 23 и 24-го Іюля каждый изъ насъ почувствуетъ себя членомъ одного и того же великаго народа, защищающагося отъ коварнаго и мощнаго врага; пусть всѣ мы, какъ одинъ человекъ, вспомнимъ въ эти дни нашихъ павшихъ на полѣ чести товарищей и для увѣковѣченія ихъ славной памяти принесемъ посильную жертву ихъ семьямъ, ихъ дѣтямъ, лишившимся отцовъ, ихъ искалѣченнымъ соратникамъ.

Позвольте говорить съ Вами господа, отъ сердца къ сердцу: позвольте надѣяться, что Вы отзоветесь на нашъ призывъ со всей искренностью братьевъ, которыхъ призываютъ оказать помощь страдающимъ братьямъ, ихъ семьямъ, ихъ дѣтямъ.

Отчисляйте Вашъ заработокъ, если не можете, **ЖЕРТВУЙТЕ**, что можете; не можете жертвовать,—**КРИЧИТЕ** и **ЗОВИТЕ** имѣющихъ возможность во всю силу **ВАШЕГО ГОЛОСА**: „Заботьтесь объ инвалидахъ, заботьтесь о семьяхъ павшихъ на полѣ чести; помните, что Вы у нихъ въ долгу, и что кровь ихъ на Васъ и на дѣтяхъ Вашихъ; ею Вы живы и благополучны..“

*Комиссія по организациіи сбора при Воронежскомъ
Вспомогательномъ О. въ приказчиковъ.*

==== 23-го и 24-го Іюля 1916 года. ====

„ДЕНЬ ТОРГОВЫХЪ СЛУЖАЩИХЪ“

==== ЖЕРТВАМЪ ВОЙНЫ. ====

ВЪ ВОРОНЕЖЪ.

==== ПРИЗЫВЪ НЪ ПОМОЩИ. ====

Солдату-Инвалиду и осиротѣвшимъ семьямъ, пострадавшимъ отъ военныхъ событій.

НУЖДА ВЕЛИКА И ЖЕСТОКА.

Комиссія по организаци сбора приглашаетъ всѣхъ гражданъ г. Воронежа съ прилегающими къ нему пригородами слободами къ пожертвованію посильной ленты.

Комиссія по организаци сбора при Воронежскомъ Вспомогательномъ О-вѣ приказчиковъ и Л. Т. П. и С. Труда г. Воронежа.

Программа дня

Сборъ распределяется.

1) Отчисленіе служащими дневного заработка.	1) 25 %/о отчисляется всѣмъ больнымъ и раненымъ воинамъ.
2) Кружечный сборъ.	
3) Сборъ по подписнымъ листамъ.	2) 75 %/о отчисления на помощь инвалидамъ, осиротившимъ семьямъ и на образованіе дѣтей.

Комиссія по организаци сбора при Воронежскомъ Вспомогательномъ О-вѣ Приказчиковъ.

Воронежской областной
общедоступной библиотеки
имени Н. С. Неклюдова

Общество потребителей

„СОЛИДАРНОСТЬ“

въ Воронежъ.

Задача общества—борьба съ дороговизной и спекуляціей.

Средство борьбы—объединеніе потребителей въ мощную хозяйственную организацію.

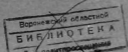
СОЛИДАРНОСТЬ имѣеть свои отдѣленія въ Воронежъ: I) на Большой Дворянской ул., домъ Сомова, II) около Смоленскаго Собора первая Городская галлерей 3) въ Отрожкахъ при станціи.

Отдѣлъ связи съ фронтомъ

при Губернскомъ Комитетѣ В. З. С.

обращается къ населенію г. Воронежа и Воронежской губ. съ покорнѣйшей просьбой жертвовать на табакъ, мыло, холстъ, сало, кожу, книги и бумагу для солдатъ дѣйствующей арміи (преимущественно воронежскихъ полковъ), а также на оказаніе матеріальной помощи нашимъ волонтерамъ, сражающимся подъ знаменами союзныхъ державъ. Отдѣлъ имѣеть свѣдѣнія о крайней нуждѣ среди послѣднихъ.

Адресъ: *Б. Дворянская домъ Губернскаго музея*

Для надобностей армии надо собрать в этом году
большое количество

Сушеныхъ листьевъ БЪЛЕННЫ.

Всѣ, кому дорого сохраненіе здоровья нашихъ воиновъ, должны принять участіе въ сборѣ листьевъ этого растенія. О.о. настоятели церквей, учителя и учительницы народныхъ школъ и всѣ интеллигентныя силы сель, деревень, хуторовъ—на васъ лежитъ долгъ объяснить дѣтямъ, что и они своимъ трудомъ могутъ принести пользу родинѣ. Покажите имъ бѣлену, объясните, что надо собирать зеленые, незасохшіе листья съ цвѣтущихъ растений и сушить ихъ не на солнцѣ, а обязательно въ тѣни (на чердакѣ, въ сараѣ, подъ деревьями), чтобы они не почернѣли.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

На ежедневную, издающуюся по программѣ столичныхъ газетъ, газету

„Воронежскій Телеграфъ“

на 1916 г. 48-й г. изданія.

Подписная цѣна съ 1-го іюля до конца года (6 мѣс.)

Для не состоящихъ городскихъ подписокъ въ 1-мъ полугодіи и подписавшихся только со 2-го полугод.

съ доставкой въ Воронежъ.

5 р.

Для получавшихъ въ 1-мъ полугодіи и возобновляющихъ на 2-е съ доставкой въ Воронежъ.

4 р.

Для иногороднихъ на 2-е полугодіи условія подписки безъ измѣненія

5 р.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ

„ПОМОЩЬ“

ИЗДАННЫЙ ВЪ ПОЛЬЗУ СИРОТЪ ВОИНОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проза: Бекетовъ и Максимычъ. Г. Воинъ. Отчего? З-цѣ. Г. Павловскъ въ 1769 и 1777 гг. В. Литвиновъ. Мой дѣдъ Н. Тишанскій. Изъ прошлыхъ воспоминаній. С. Т. В.—ко. Пропициальная печать Senis. Юбилейъ. З-цѣ. Чемпионъ міра. Г. Воинъ. Троицкій день. В. Р.—въ.

Стихи: Г. Михайлова, Ив. Епифанова, Бунакова, В. И. П., А. В. Фейстъ и Красноперова.

ЦѢНА 1 РУБ.

Продажа въ отдѣлѣ связи съ фронтомъ при Воронежскомъ Губернскомъ Комитетѣ Большая Дворянская ул. д. Губернскаго музея.